

МОНАСТЫРИ ПОДМОСКОВЬЯ

В.Г. Глушкова

Исторический путеводитель

Вера Глушкова
Монастыри Подмосковья

«ВЕЧЕ»

2015

Глушкова В. Г.

Монастыри Подмосковья / В. Г. Глушкова — «ВЕЧЕ»,
2015 — (Исторический путеводитель)

В книге В.Г. Глушковой «Монастыри Подмосковья» собран исторический, краеведческий и архитектурно-художественный материал о двадцати шести основных действующих монастырях Подмосковья. История монастырей неразрывно связана с историей России. Будучи духовно-религиозными центрами, а в прошлые века и форпостами защиты Москвы от вражеских набегов, монастыри были и остаются важнейшими культурными и духовными центрами нашей Родины. Книга предназначена для широкого круга читателей, в том числе верующих, и для всех интересующихся историей русского православия.

© Глушкова В. Г., 2015
© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Предисловие	6
Троице-Сергиева лавра	13
Сергий Радонежский и некоторые другие первые настоятели	13
Троицкого монастыря	
Игумены Троицкого монастыря	19
Отношение первых лиц в государстве к Троице-Сергиевой	26
лавре	
Патриотические традиции Троицкого монастыря	31
Вклад Троицкого монастыря в развитие русской культуры и	35
искусства	
От древней истории обители до ее современных реалий	40
Покровский Хотьковский ставропигиальный женский монастырь в	56
Сергиево-Посадском районе в г. Хотьково	
Спасо-Преображенский Гуслицкий мужской монастырь в Орехово-	71
Зуевском районе в г. Куровское	
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Вера Глушкова

Монастыри Подмосковья

*Посвящается моей дорогой маме – Анне Ивановне Глушковой –
сильной личности и красивой русской женщине*

В книге использованы фотографии Дмитриева С.Н., Тренихина М.М.,
Казанцева В.П., Смирнова Н.М.

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Глушкова В.Г., 2005.

© ООО «Издательский дом «Вече», 2005

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Современному человеку монастыри нередко представляются загадочными объектами: хранителями православных традиций, держателями исторических тайн, притягательными в визуальном плане архитектурно-художественными комплексами. Одних влечет в монастыри простое любопытство желание увидеть, почувствовать, постичь что-то новое, неизвестное в суматохе мирской жизни. Другие, посещая монастырь, надеются ощутить особую атмосферу места, где возносится иноческая молитва, которая отмечена Господом Богом, его благодатью. При этом с каждым годом все больше и больше людей едут в монастыри с четким и осознанным желанием помолиться у чудотворных и особо чтимых икон, приложиться к ним, а также к святым мощам, честным останкам, иным святыням и реликвиям, пойти к святому источнику и испить его воду, погрузиться в воды святого озера, побывать в тех местах, где протекала земная жизнь православных святых. Подумать и сравнить свою, нашу и их праведную жизнь.

Монастыри были и остаются духовно-религиозными центрами исключительной важности, значимыми центрами социального служения, яркими очагами культуры, образования, религиозного искусства. А в прошлом они нередко еще выполняли ответственные военно-оборонительные функции, если того требовали жизненные обстоятельства. Порой монастырям приходилось выполнять и карательные функции, чем-то схожие с деятельностью тюремных учреждений. Монастырские комплексы всегда были и остаются благодатным местом для архитектурно-строительных работ, а в наши дни – еще и масштабной площадкой для ведения ремонтно-реставрационных работ.

Жизнь монастырей одновременно проста и крайне сложна. Абсолютно каждый монастырь имеет интересную, поучительную историю своего создания и жизнедеятельности. Каждая обитель живет по строгому монастырскому уставу, и никому не позволено его нарушать. Религиозная, социальная, хозяйственная деятельность составляют суть жизни любого монастыря.

Икона Казанской Божией Матери

Троице-Сергиев монастырь. Гравюра XVII в.

Монастыри являются духовными оплотами православия. Они дают возможность прикоснуться душой к родникам русской святости, дают думающему человеку прилив новых сил для достойной жизни, служения православию и своему Отечеству. Посещение монастырей приносит в душу покой, тихую радость, спокойствие. Как говорил священномученик протоирей Иоанн Восторгов: «Монастыри – это как бы запасные водоемы живой воды религиозного воодушевления; они питают и увлажняют иссохшие пустыни духа мирской жизни, они дают живительную и спасительную влагу душам жаждущим».

Во многих православных монастырях пребывают чудотворные и чтимые иконы Господни, Божией Матери, святых угодников, а также святые мощи и честны́е останки, различные святыни и реликвии, имеются святые источники. Именно в монастырях с наибольшей точностью соблюдаются каноны православного вероучения. Здесь особенно строго выдерживается богослужебный канон, совершаются разрешенные в монастырях христианские таинства, выполняются все православные обряды, сохраняется прославление святых, чрезвычайно торжественно отмечают главные церковные праздники (Пасха, Двунадесятые праздники: Рождество Христово, Троица, Сретение Господне, Крещение, Преображение, Вербное воскресение, Вознесение, Воздвижение, Рождество Богородицы, Введение во храм Богородицы, Благовещение, Успение, затем Великие праздники: Обрезание Господне, Рождество Иоанна Предтечи, Праздник святых апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы), а также престольные праздники (праздники, посвященные Иисусу Христу, Богородице, святым, чудотворным иконам, событиям священной истории, в честь которых построен храм или его престол), наиболее строго соблюдаются посты (в православном церковном календаре около 200 дней занято постами).

Посещение православных монастырей дает возможность совершения христианских таинств и обрядов. Православная церковь признает семь таинств (культовых действий): крещение, причастие, покаяние (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение, священство, с помощью которых сообщается верующим невидимая благодать Божия. В монастырях не совершаются (кроме редчайших исключений) крещение и венчание. Важнейшие православные обряды: молитва, культ икон, поклонение кресту, культ реликвий (различные предметы, принадлежавшие Иисусу Христу, Богородице, апостолам, святым и обладающие чудодейственной силой), культ мощей (останки умерших, оказавшиеся нетленными и обладающие даром чудотворения), святые места (связанные с событиями церковной истории), – обычно совешают при поездках в монастыри.

Видение отроку Варфоломею. Фрагмент картины М.В. Нестерова. 1889–1890 гг.

Многие православные монастыри своей историей, религиозным и социальным служением связаны с земной жизнью святых. В соответствии с канонами православия, святые – это посредники между Богом и людьми, небесные покровители живущих на земле, к ним обращаются верующие люди с просьбой о помощи в земных делах. Прославляя святых, Русская православная церковь выделяет среди них пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведных, бессребреников, блаженных. Знакомство с земной жизнью святых, чтение «Житий святых», а в ряде случаев – изучение их письменного наследия, раздумья над событиями их жизни, стереотипами мыслей, действий, учений дают богатую почву для нравственного совершенствования думающему человеку. При этом нужно помнить, что в Русской православной церкви причисление к лику святых – это не форма поощрения (в том

числе посмертного), не форма признания заслуг церковных деятелей. Прославление в лике святых – это прежде всего призывание к служению людям. Опыт своей земной жизни, своей мудростью русские святые подсказывают россиянам достойный путь их жизни, поступков, действий. Приехав в монастырь, история которого связана с земной жизнью того или иного святого или нескольких святых, больше узнаешь о его (их) жизни, в большей мере постигаешь азы мудрости, становишься духовно чище и сильнее.

Совершая поездку в православный монастырь, нужно строго соблюдать ряд несложных правил.

Одежда должна быть простой. Женщины должны быть в скромных платьях, длина юбки – ниже колен. Открытые платья и кофты с глубоким вырезом и короткими рукавами, как и шорты, брюки – недопустимы. Женщины должны входить в монастырь с покрытой головой (лучше всего – в неброском платке или скромной шапочке, помпезные шляпы – нежелательны). Направляясь в монастырь, женщинам не следует пользоваться косметикой, особенно – губной помадой.

Верующие люди, входя в монастырь и в каждый его храм, осеняют себя крестом. Войдя в храм, принято кланяться местночтимым святыням: чудотворным иконам, мощам. После молитвы можно приложиться к иконе, но нельзя целовать лик. У Спасителя принято лобзать ногу, у Божией Матери и святых – руку или край одеяния, уголок иконы. Если икона с мощевиком, то обычно прикладываются ко святым мощам. Подходя к раке со святыми мощами, чаще всего делают два земных поклона, прикладываются к изголовью или изножью раки. Отойдя, делают один земной поклон. На раку святого разрешается положить иконку святого, четки, ладанку, другую реликвию, чтобы освятить их на святых мощах. Купленную в храме иконку – копию чудотворной иконы – также можно освятить, приложив ее к чудотворной иконе. Некоторые приносят с собой семейные реликвии – панагии, медальоны с изображением святых и др. Их также можно приложить к чудотворной иконе или святым мощам.

В монастырях некоторые святыни – освященное масло из лампадок, землю с чтимых могил, ладанки, иконки и др. – раздают бесплатно. В таких случаях принято делать посильные пожертвования в монастырь.

В храмах монастырей, как правило, есть ящички и подносы для пожертвований на их украшение, ремонт, реставрацию, благоустройство.

Во многих монастырях фотографирование, киносъемка, работа с видеокамерой разрешается только на условиях, установленных настоятелем обители (обычно это умеренная плата). Фотографирование монахов и священнослужителей допустимо только при их согласии; при несоблюдении этого правила последствия могут быть разными.

Все вышесказанное сполна относится ко всем монастырям России, в том числе подмосковным монастырям – важной составной части сети религиозных центров нашей страны. В стенах подмосковных монастырей ощущается особая атмосфера, сохраняется особенное ощущение времени; история и жизнь каждого неотделимы от истории нашей страны. Историю Руси, России можно изучать и объяснять, рассказывая о подмосковных обителях. Церковная история России неразрывно связана с судьбами именно подмосковных монастырей.

К концу XIII в. иноческая жизнь в Юго-Западной Руси начала ослабевать, хотя реальное начало русскому православному монашеству было положено именно там Антонием Печерским, который по прибытию из Афона в Киев устроил себе жилище в глубокой пещере, среди необитаемых лесов. Русское православное монашество, принесенное к нам с Востока, – теперь уже более тысячи лет назад, в начале XIV в. в Юго-Западной Руси ощутило сдало свои позиции. Вот тогда-то, в условиях возвышения Москвы в XIV в. над другими городами и княжествами, к тому времени отчасти ослабившее свои позиции русское монашество возродилось на новой исторической почве силами и трудами преподобного Сергия Радонежского на подмосковной земле, и уже при его жизни позволило создать ему и

его ближайшим ученикам, последователям более 20 монастырей. Сергей Радонежский стал для Северо-Восточной Руси (затем России) тем же, кем был преподобный Антоний Печерский для Киева и всего монашества Юго-Западной Руси. В Москве и Подмосковье с XIV в. начался мощный процесс создания монастырей, обеспечивших духовно-нравственное здоровье, стойкость и мужество москвитов, способность наших предшественников постоять и отстоять свою свободу и независимость. При этом нужно особо отметить, что ощутимые успехи в развитии Московского княжества, затем Русского государства начались именно тогда, когда окреп процесс создания в Москве и Подмосковье православных монастырей, когда во главе Русского государства оказались убежденные православные русские люди, ощущавшие помощь и духовную поддержку в исторических обителях и способствовавшие увеличению их числа.

В наши дни, когда снова растет число монастырей и численность монашеской братии во всей России, и особенно в Москве и Подмосковье, пророчески звучат и настраивают на оптимистический созидательный лад слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Российское монашество обретает силу. А значит, выстоит и Россия. Народ, у которого есть вечные, непреходящие ориентиры – непобедим». Монашество, монастыри Подмосковья вносят свой достойный вклад в возрождение России, в ее позитивное развитие в новых исторических реалиях начала XXI в. Кончился период атеистического лихолетья и разрушения России, виден конец страданий народа великой страны, у которой непременно будет счастливое будущее. Русский святой Серафим Саровский пророчествовал: «Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе». Абсолютно все пророчества Серафима Саровского сбывались – значит сбудется и это. Подмосковные обители скромно и внешне незаметно способствуют приближению процветания нашей великой Родины – России.

Повествование в этой книге ведется по территориальному принципу. Начинаем наш рассказ с главного монастыря России – Троице-Сергиевой лавры и затем продолжаем повествование в очередности по движению воображаемой часовой стрелки по карте Подмосковья. В книге рассказано о 26 основных действующих монастырях Подмосковья: их святынях, истории, основателях, строителях, судьбах и реалиях сегодняшнего дня.

Книга написана для широкого круга читателей. В ней представлена информация как сугубо светского характера: историческая, краеведческая, архитектурно-художественная и др., – так и полезная верующим людям, или – как минимум – равнодушным к православной истории России. В книге представлена информация о чудотворных и чтимых иконах, святынях и реликвиях, земной жизни русских святых, связанных с тем или иным монастырем.

Жизнь опережает любые публикации, вот почему сами читатели могут уточнить и улучшить содержание этой книги. Совсем хорошо, если кто-то из них сам продолжит рассказ о монастырях Подмосковья. Это для меня будет большой радостью.

Из 143 млн россиян 123 млн чел. (86 %) – это православный контингент, из него 60 % – люди трудоспособного возраста (всего 74 млн чел., в том числе в возрасте 20–49 лет – 50 млн чел., т. е. 35 % всего населения России). Если каждый из них сделает что-то действительно полезное для наших соотечественников в просветительном плане, то, меньше будет в России неучей и недоучек, злых и ограниченных, алчных и эгоистически настроенных людей, недополучивших когда-то истинных знаний о великой, в том числе православной, истории нашей страны, обделенных богатством знаний о действенных светочах добродетели и мощных источниках нравственно-духовной силы и здоровья – православных монастырях. Очень надеюсь, что молодые, энергичные, добрые и позитивно настроенные люди внесут свой достойный вклад в изучение, разъяснение, пропаганду значимости подмосковных монастырей в жизни россиян. Они будут работать, учиться, расширять свой кру-

гозор и непременно восстановят и многократно увеличат славу и авторитет своей прекрасной Родины – России.

Троице-Сергиева лавра

Сергий Радонежский и некоторые другие первые настоятели Троицкого монастыря

Абсолютно особое, ни с чем не сравнимое уникальное место среди всех монастырей России занимает Свято Троице-Сергиева лавра. Этот монастырь возник в первой половине XIV в. и долгое время был известен как Троице-Сергиев. В наши дни Троице-Сергиева лавра – это выдающийся духовный центр Русской православной церкви, величайший и единственный в своем роде мощнейший духовно-религиозный и культурно-исторический памятник мирового значения. Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры включен в Список объектов Всемирного культурного наследия (В 1972 г. ЮНЕСКО приняла международную Конвенцию по вопросам Всемирного культурного и природного наследия, СССР подписал ее в 1988 г.).

Священноархимандритом Троице-Сергиевой лавры по давней традиции является Патриарх Московский и всея Руси.

С историей Троице-Сергиевой лавры (ранее – Троицкий монастырь) связаны важные моменты земной жизни очень многих русских святых – Сергия Радонежского, Никона Радонежского, Дионисия Радонежского, Саввы Сторожевского, Максима Грека, Андрея Рублева, Дмитрия Донского, митрополитов Московских Филарета и Иннокентия и др.

О Троице-Сергиевой лавре с давних пор до наших дней написано огромное количество книг и статей. Лучшей из них остается великолепная книга-альбом архимандрита Иннокентия (А.И. Просвирнин, 1940–1994) «Троице-Сергиева лавра» (М., Троице-Сергиева лавра, 1987 г.).

Еще в XVII в. иноземный путешественник Павел Алеппский написал, что «этот монастырь не имеет себе подобных не только в стране Московской, но и во всем мире». Ученый, религиозный философ, богослов П.А. Флоренский писал: «Чтобы понять Россию, надо понять лавру, а чтобы вникнуть в лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее».

В Троице-Сергиевой лавре более шести веков сохраняется особенная духовная атмосфера, продолжают и развиваются традиции православного монашества – главного хранителя идей православия. Троице-Сергиева лавра более шести веков помогает жить русичам, россиянам, способствует сохранению их духовного здоровья – служит идеалам добра, нравственной чистоты и мужества, способствует позитивному развитию России, несмотря ни на какие трудности.

В наши дни значение Троице-Сергиевой лавры в религиозной и культурной жизни России очень велико, а в Древней Руси духовная значимость Троицкого монастыря была поистине колоссальной: ведь ее первый игумен **Сергий Радонежский** был главным и неоспоримым духовным авторитетом того времени. В Древней Руси Сергия Радонежского называли «игуменом земли русской».

В Древней Руси монастыри играли чрезвычайно важную роль как оплоты духовности, надежды и веры в лучшее будущее, как центры милосердия, реальной духовной (а мы бы сказали – психологической и социально-экономической) поддержки, как школа взаимопомощи и помощи друг другу, как очаги образования и учености. В те давние времена монастыри в основном были в городах. Во благо жителей Руси в разных ее частях были нужны монастыри. Но для этого были необходимы мощные духовные импульсы, большая духовная

сила инициаторов и реальных организаторов монастырей. Одна из возможных организационных схем выглядела так: уход человека из светской жизни в отшельничество, утверждение его жизнеспособности в роли отшельника, приобретение им духовного авторитета у людей, узнавших о нем, его образе жизни – приход к нему людей, нуждавшихся в духовной поддержке или желавших посвятить себя служению Богу, и постепенное формирование собравшейся группы единомышленников в монастырскую общину, монастырь. Затем – духовное служение его братии Богу и людям.

Врата монастыря

Водяная башня

На Руси в XIV в. существовали только городские монастыри, а отшельничество было еще неизвестно. Вот тогда-то свершилось важное событие – сын ростовских бояр, отрок Варфоломей и его старший овдовевший брат Стефан, принявший монашество, ушли в отшельники. Однако выдержал отшельничество и стал основателем монастыря только Варфоломей, получивший в монашестве имя Сергей, а со временем – Сергей Радонежский. С XIV в. до наших дней его имя окружено благоговейным почитанием. Он в XIV в. первым на Руси ушел в отшельники и дал пример образования монастырей через отшельничество. Он при-

влекал к себе своей гуманистической настроенностью: доброжелательностью, стремлением бескорыстно помогать и поддерживать людей, полным отсутствием надменности, стремлением создать общество (пусть пока в рамках одного монастыря) общего равенства, духовного комфорта и дисциплины.

Особая роль принадлежит Сергию Радонежскому в патриотическом воспитании его соотечественников (вспомним хотя бы благословение, данное великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу на битву с войском хана Мамаю, присылка перед боем князю богородичной просфоры и грамоты, в которой говорил князю и его рати о помощи им со стороны Бога и предсказал победу над врагами Руси).

Родители будущего Сергия Радонежского – ростовские бояре Кирилл и Мария. У боярина Кирилла было три сына: Стефан, Варфоломей, Петр. Точная дата рождения среднего сына – Варфоломея – неизвестна, есть колебания в пределах 1314–1321 гг. Стефан и Петр были женаты. Варфоломей, хотя и мечтал об иноческой жизни, обещал родителям быть с ними и ухаживать за стариками до их кончины. В старости боярин Кирилл и его жена Мария постриглись в Покровском Хотьковском монастыре под Москвой (тогда в нем существовали отделения для иноков и инокинь). Когда родители умерли, Варфоломей все оставшееся наследство отдал младшему брату Петру. Еще раньше овдовевший их старший брат Стефан принял иноческий сан, постригся в Покровском Хотьковском монастыре. Варфоломей пошел в монастырь к старшему брату и убедил его уйти вместе с ним в пустынное место, решив вести монашеский образ жизни. На холме Маковец они в 1335 г. или немного позже построили свою хижину-келью и небольшую деревянную церковь, освященную во имя Троицы. Со временем вокруг этой церкви образовался монастырь. Позже Стефан не выдержал тяжести лесного жития, ушел в Москву, в Богоявленский монастырь. А Варфоломей остался в лесу, в урочище Маковец, в 14 км от с. Радонеж и в 10 км от монастыря в Хотьково. Варфоломея периодически навещали игумен Митрофан (который позже постриг его в 24 года в монахи с именем Сергей. Впоследствии Сергей стал первым игуменом обители), а также брат Петр. Они временами приносили хлеб, его остатками Варфоломей угощал медведя (и постепенно приучил его к себе), других зверей и птиц. К пустынножителю, который три года жил совершенно один, стали постепенно приходить единомышленники, появились ученики. Современная Троице-Сергиева лавра стоит как раз в том месте, где когда-то был дремучий лес, в котором жили Сергей и присоединившиеся к нему ученики и последователи. На 27-м году жизни он уже пользовался полным и неоспоримым уважением у братии, стремившейся к нему. К 1340 г. образовалась целая обитель. По понуждению братии Сергей принял на себя игуменство примерно в 1342 г. Несколько десятилетий управлял Сергей созданной им обителью, подавал пример трудолюбия и смирения. Он никогда не наказывал своих духовных чад, старался больше всех трудиться, себе брал самую плохую одежду и обувь. Всю свою жизнь он больше заботился о других, чем о себе. Игумен не карал нарушителей режима монастырской жизни, но примером собственной дисциплины, смирения, трудолюбия, простоты способствовал их раскаянию и духовному возрождению. Игумена Сергия высоко ценил митрополит Московский Алексей, который со временем стал ему другом, а не только церковным начальником. Уважительно относился к Сергию и Патриарх Константинопольский Филофей, который отправил к нему греческого митрополита с поручением передать игумену Сергию благословение патриарха, крест, параманд, схиму и письмо, в котором хвалил его за добродетельное житие и дал совет устроить в монастыре строгое общежитие. Мудрость игумена Сергия проявилась и в том, что он вначале спросил совет у митрополита Алексея о допустимости у него общежительного монастыря, и только получив одобрение митрополита – своего непосредственного церковного начальника, стал реализовывать пожелание общемирового церковного владыки – Константинопольского Патриарха.

Создание общежительных монастырей в Северо-Восточной Руси было делом невиданным. В общежительных монастырях у монахов ничего абсолютно не может быть личного, частного. Одежда, пища, книги – любые материальные ценности в общежительном монастыре – общие. Из-за введения общежития в монастыре возникло недовольство против этого нововведения игумена Сергия. Даже брат Сергия Радонежского выражал недовольство, говорил о том, что будь он настоятелем обители, ее монастырской братии вернули бы привычные им правила мелкой собственности. Игумен Сергий не стал вступать в споры, ушел из Троицкого монастыря на о. Киржач, где основал новый монастырь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. К нему в его новый монастырь стали переходить монахи из Троицкого монастыря, монашеская жизнь в последнем стала постепенно затухать. Тогда братия Троицкого монастыря уговорила Сергия вернуться в их монастырь, а в Благовещенском монастыре оставить его ученика в роли настоятеля.

Игумен Сергий учил дисциплине, единоначалию, но и давал сам примеры безграничного терпения, недержания злобы, дружелюбного поучения. Игумен Сергий категорически запрещал монахам Троицкого монастыря попрошайничать, просить что-либо у мирян, посещавших монастырь, или вне монастырских стен. Он полагал, что каждый в меру здоровый и относительно молодой человек может и обязан своим трудом обеспечивать себя, способствовать достижению спокойствия и комфорта в жизни.

Игумен Сергий запрета принимать дарения не делал. Известно, что незадолго до смерти Сергия один галицкий боярин подарил монастырю половину варницы и половину соляного колодезя у Соли Галицкой (у современного г. Солигалича), кто-то дарил села и деревни, другую недвижимость, жертвовал деньги. Вероятно, Сергий считал невежливым не принимать дары, тем более что только богатый монастырь мог оказывать большую помощь нуждавшимся.

Великие князья, князья, духовенство, русский народ преклонялись перед его авторитетом. Князья московские и удельные сами приезжали к Сергию в его обитель, по их просьбе и сам Сергий приходил (он никогда не ездил, а только ходил пешком) в Москву, крестил позже сыновей князя Дмитрия Донского, детей других соотечественников. Со временем он стал выполнять и политические поручения. Но нет сомнения в том, что в своих политических шагах игумен Сергий руководствовался волей митрополита Алексия. По его совету он в 1356 г. уговорил подчиниться ростовского князя московскому. Именно митрополит Алексий послал в 1365 г. Сергия в Нижний Новгород с дипломатической миссией давления на младшего местного князя, противника Москвы. В 1385 г. Сергий ездил к рязанскому князю Олегу, чтобы склонить его к примирению и союзу с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем. Во время разногласий между удельными князьями игумен Сергий был их миротворцем, взывал к миру, а не к войне. Особая заслуга игумена Сергия в том, что он стал первым из представителей русского духовенства, кто открыто поддержал сопротивление ордынским захватчикам, призвал к борьбе с ними. К этому времени митрополит Алексий умер, а преемник ему еще не был назначен (Сергий отказался от святительской кафедры). Великий князь Московский Дмитрий Иванович в трудное время поехал за советом именно к игумену Сергию. Игумен Сергий благословил князя на борьбу с ордынскими завоевателями. Он даже дал князю двух своих иноков из бывших бояр – Александра Пересвета и Родиона Ослябю. По строгим церковным канонам чернецы-монахи не смели даже носить оружие, не то что бы сражаться. А игумен Сергий (и по совету с ним иноки Пересвет и Ослябя) решили нарушить эти каноны. Смысл их решения был таков: если даже два чернец с благословения игумена вступили в ряды воинства, значит, война против ордынцев священна, русские идут на битву за святое, правое дело – свободу своей родной Руси. Иноки-воины Пересвет и Ослябя вместо лат и шлемов возложили на себя схимы, украшенные изображением Креста Христова. Так,

в одном схимническом одеянии, без лат и шлемов, с оружием в руках надлежало им обоим участвовать в боях.

Перед самой Куликовской битвой в 1380 г. к великому князю и воинам скороход успел принести послание от игумена Сергия с призывом на борьбу с врагами без страха и сомнений, ибо им поможет сам Бог. Фактически в письме содержалось предсказание победы русскому войску. Это послание еще более укрепило решимость бороться и любой ценой одержать победу над ордынцами.

После победы русского войска в сражении на поле Куликовом, великий князь Московский Дмитрий Иванович, позже названный **Донским**, снова приехал в Троицкий монастырь, чтобы совершить поминовение по 60 тысячам русских, погибших в великом сражении. Он просил Сергия Радонежского и братию Троицкого монастыря поминать павших в Куликовской битве, сделал щедрый вклад в монастырь, роздал щедрую милостыню бедным. Князь Дмитрий Иванович и игумен Сергей решили установить традицию почитания Димитриевой субботы. (Куликовская битва произошла в субботу.) Решили церковное празднество – поминальную субботу – отнести на субботу, предшествующую дню тезоименитства победителя ордынцев – князя Дмитрия Ивановича. По церковно-русскому месяцеслову в субботу перед днем святого Дмитрия, в середине осени, совершается поминовение всех усопших: прежде всего, погибших на поле битвы.

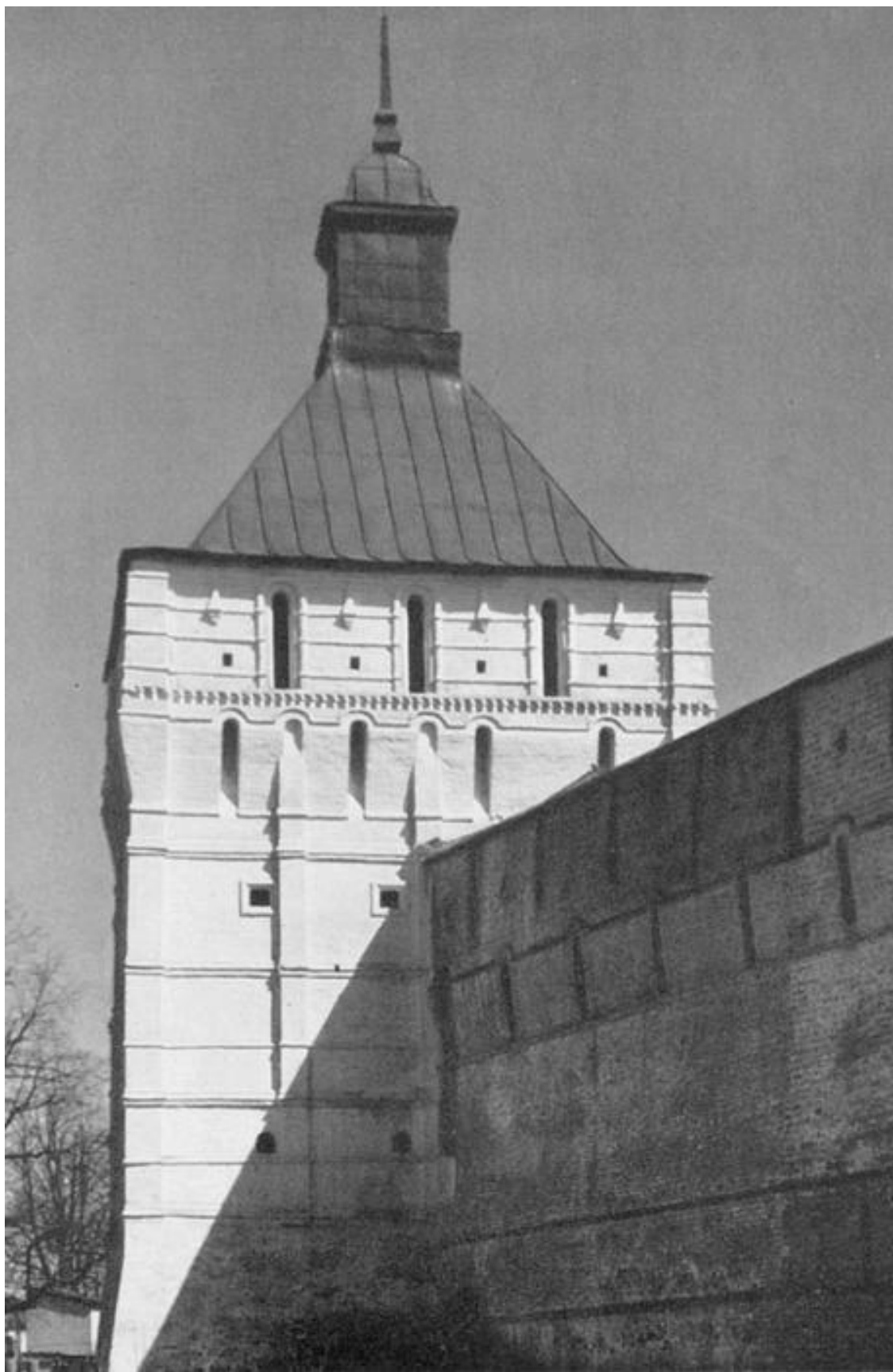
В 1392 г. 78-летний игумен Сергей почувствовал себя нездоровым. За полгода до своей смерти Сергей поставил игуменом Никона, а сам начал безмолвствовать, но в последние часы своей жизни он успел проститься и сказать слова поучения монастырской братии. Большинство ближайших учеников игумена Сергия были канонизированы (причислены к лику святых), стали русскими святыми XIV и начала XV вв. Только при жизни Сергия Радонежского его ученики создали более 20 монастырей. Всего ученики игумена Сергия создали около 70 обителей в разных частях (но преимущественно в северной) Руси. Сам Сергей Радонежский, кроме Троицкого монастыря под Москвой, основал Благовещенскую на о. Киржач, Борисоглебскую около г. Ростова, Георгиевскую, Высоцкую, Голутвинскую и др. обители.

В 1422 г. одежда и мощи игумена Сергия были обретены нетленными. Игумен Сергей Радонежский был причислен Русской православной церковью к лику святых в 1422 г. Канонизация Сергия Радонежского ускорила закладку монументального храма над гробом основателя Троицкого монастыря. Идею строительства этого храма активно поддержал великий князь Московский Василий I. Троицкий собор заложили в монастыре в честь признания особых, выдающихся заслуг Сергия Радонежского перед государством, Русской православной церковью. Вот почему Троицкий собор – это один из первых мемориальных памятников Московской Руси, это – храм-мавзолей. Троицкий собор был первым каменным зданием монастыря, его построили на месте трех последовательно сменявшихся деревянных церквей (1345, 1356, 1412 гг. – их освящение).

Игумены Троицкого монастыря

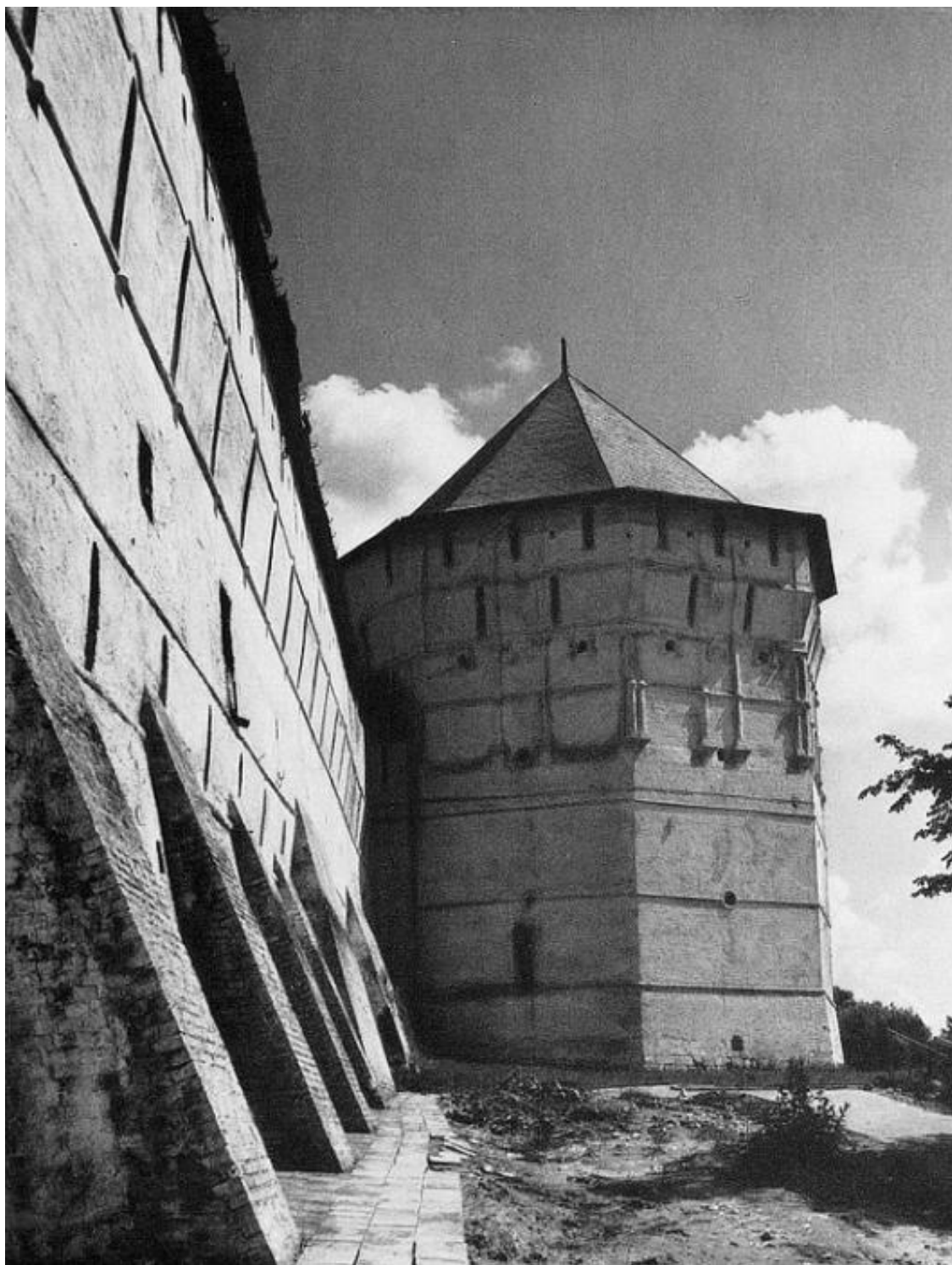
Игумены Троицкого монастыря были яркими личностями. Они обладали недюжинными организаторскими способностями, имели огромный духовный авторитет. Три игумена Троицкого монастыря: Сергей Радонежский, Никон Радонежский, затем Савва Сторожевский, были причислены Русской православной церковью к лику святых. Для каждого нового игумена Троицкого монастыря они были примерами благочестия и смирения.

Никон, ученик Сергия Радонежского, был вторым игуменом Троицкого монастыря. Он родился в городе Юрьеве. В зрелом возрасте получил благословение Сергия Радонежского и отправился в г. Серпухов в Высоцкий монастырь, где ученик Сергия – Афанасий – постриг его. Получив сан священника, Никон в 1382 г. перешел в Троицкий монастырь. За полгода до своей смерти Сергей Радонежский в 1392 г. назначил Никона вторым игуменом Троицкого монастыря. Но Никон мечтал полностью посвятить себя Богу, а не делать церковную карьеру. Вот почему Никон недолго игуменствовал в Троицком монастыре, а передал его управление **Савве** – тоже ученику Сергия Радонежского, а сам выбрал себе монашеский подвиг безмолвия. Савва со временем, по просьбе князя Юрия Звенигородского, основал в его владениях Саввино-Сторожевский монастырь и, уступив настоятельным просьбам князя, стал его игуменом. Тогда Никон, по просьбе братии Троицкого монастыря, снова принял на себя бремя управления Троицким монастырем. Никон был не только духовным авторитетом, но и предприимчивым, энергичным человеком. При нем монастырь в первой половине XV в. получил большие земельные пожалования и вклады. Игумен Никон покупал для монастыря новые земли, рыбные промыслы, другие полезные виды собственности. При игумене Никоне были заложены основы превращения Троицкого монастыря в крупнейшего феодала на Руси. В 1408 г. золотоордынцы во главе с князем Эдигеем разорили окрестности Москвы, не пощадили они и Троицкий монастырь. Тогда сгорела и Троицкая церковь, где был похоронен игумен Сергей. Игумен Никон с братией в опасный период заблаговременно удалился из обители, им удалось спасти главные ценности и реликвии Троицкого монастыря. Когда враги ушли в свои владения, Никон собрал братию, они возвратились в монастырь и возродили его. Московские князья по призыву Никона очень скоро помогли восстановить обитель, и она вновь стала одной из влиятельнейших на Руси. По существу это было второе основание Троицкого монастыря. На месте сгоревшей церкви, в которой был похоронен Сергей Радонежский, построили большой храм. После 37 лет игуменства, в глубокой старости Никон скончался в 1428 г. Его похоронили в Троицком монастыре. В 1548 г. с южной стороны Троицкого собора был создан Никоновский придел, который возвели над захоронением игумена Никона; в 1623 г. этот придел перестроили. Нужно особо отметить то, что именно игумен Никон привлек в Троицкий монастырь иконописца **Андрея Рублева**, который специально для Троицкого собора написал свою знаменитую икону «Троица», а также другие иконы.

Троице-Сергиева лавра. Башня

В период нашествия польско-шляхетских интервентов в начале XVII в. с невиданной ранее силой высветились достоинства архимандрита Троицкого монастыря *Дионисия* (вошедшего в историю как Дионисий Радонежский, умер в 1633 г.). Дионисий родился во второй половине XVI в. в г. Ржеве, при крещении получил имя Давид. Шесть лет он был священником в Богоявленской церкви, недалеко от г. Старицы. Затем он овдовел и постригся в Старицкой Богородской обители, где стал монахом Дионисием, позже был назначен казначеем, а еще позже был возведен в сан архимандрита. Когда наступили Смутные времена, архимандрит Дионисий неотлучно находился при патриархе Гермогене. С архимандритом Дионисием нередко советовались патриарх Гермоген и царь Василий I. В 1610 г. архимандрита Дионисия перевели в Троицкий монастырь. В период борьбы с поляками, видя тяжелое положение Отечества, архимандрит Дионисий вместе с келарем Троицкого монастыря Авраамием Палицыным активно действовали во имя освобождения Москвы от поляков. А еще раньше, до освобождения Москвы от поляков, архимандрит Дионисий дважды спасал столицу от голода выдачей хлеба; он также предотвратил под стенами Москвы раздоры в русском воинском стане.

Пятницкая башня

В 1616 г. по именной грамоте царя Михаила Федоровича Романова архимандрит Дионисий пересмотрел, исправил, подготовил к печати церковный Потребник. Этот его добросовестный труд навлек на него недовольство со стороны церковного духовенства, его подвергли суду и осудили к лишению сана. Но в 1620 г. Дионисию удалось обличить своих противников и клеветников и доказать их неправоту в присутствии двух патриархов: Феофана Иерусалимского и Филарета Московского (Ф.Н. Романова), после этого патриархи его оправдали, он получил похвалу от государя и был возвращен в Троицкий монастырь на управление этой обителью. Он вернул себе положение архимандрита, то есть главного

монаха этого монастыря. Патриарх Феофан Иерусалимский из уважения к архимандриту Дионисию возложил на него собственный клобук. Архимандрит Дионисий умер в 1633 г.; патриарх Филарет велел доставить тело в Москву и сам в соборе отпел его. Затем тело Дионисия отвезли в Троицкий монастырь, где похоронили в южном притворе Троицкого собора на левой стороне.

Очень многое для развития Троице-Сергиевой лавры сделали митрополиты Московские Платон и Филарет (последний был причислен Русской православной церковью к лику русских святых.)

Митрополит Московский **Платон (П.Г. Левшин, 1737–1812)** происходил из семьи священнослужителей. Он учился в Славяно-греко-латинской академии, затем преподавал в ней пиитику и греческий язык, с 1758 г. преподавал риторiku в Троице-Сергиевой лавре. В 21 год он стал монахом. В 1761 г. его назначили ректором семинарии в Троице-Сергиевой лавре. В 1763 г. он становится наместником Троице-Сергиевой лавры. В 1775 г. уже в сане архиепископа он был назначен ректором Московской духовной академии. В 1787 г. возведен в сан митрополита. С 1775 г. до смерти – 37 лет – жизнь и церковное служение митрополита Платона были связаны с Москвой и Подмосковьем.

Митрополит Платон выделялся редкостным красноречием, был всероссийским духовным авторитетом, уважаемым богословом, мудрым человеком европейского масштаба (Вольтер превозносил его красноречие, австрийский император Иосиф II считал его главной достопримечательностью Москвы, императрица Екатерина II восхищалась им, назначила законоучителем ее сына и наследника Павла).

В Москве и Подмосковьем митрополит Платон с подчеркнутым вниманием относился к созданию и развитию монастырей и храмов Русской православной церкви, усиленно способствовал улучшению образования, повышению культурного уровня духовенства.

Митрополит Платон был главным организатором единоверия в России (единоверцы – это старообрядцы, признающие юрисдикцию Московского патриархата; они сохраняют свою обрядность, совершают службы по старым книгам, но организованно подчиняются управляющим епархиям Русской православной церкви).

Исключительное внимание митрополит Платон уделял Троице-Сергиевой лавре, расположенным в ней Московской духовной академии и Троицкой семинарии. При Платоне число учеников академии увеличилось в три раза. Для бедных воспитанников открыли бурсу. Под его руководством наладили подготовку преподавательских кадров для академии и семинарии. По распоряжению Платона лучшим студентам академии разрешили слушать лекции в Московском университете. Митрополит Платон искал пути для того, чтобы духовенство стало самой образованной, культурной частью российского общества; многого в этом плане ему удалось добиться.

Неустаннне труды на благо Церкви, Отечества отнимали много сил. С 50 лет митрополита Платона стали одолевать болезни; в 1806 г. (ему 69 лет) его разбил паралич. Уже с 1781 г. Платон, оставив за собой общее руководство Московской епархией, передал непосредственное управление ею викарию, а сам жил в основном в Троице-Сергиевой лавре или в созданном им в 1783 г. Спасо-Вифанском монастыре. Будучи тяжело больным (из-за этого он уже официально с 1811 г. не возглавлял Московскую епархию), но зная силу своего духовного воздействия на людей, он приехал в Москву, чтобы благословить и ободрить свою паству. Умер он в возрасте 75 лет в созданном им Спасо-Вифанском монастыре и был там погребен в Лазаревской церкви.

Митрополит Московский **Филарет (С.М. Дроздов, 1783–1867)** родился в Коломне, его дед был священником. Он получил первоначальное образование дома, затем его отдали в коломенскую семинарию. Там господствовали чрезмерно суровые порядки, а обучение велось не на должном уровне. Вот почему в 1801 г. 18-летний В.М. Дроздов перевелся в философский класс Троицкой семинарии, которую окончил в 1803 г. В 1808 г. он принял монашество, тогда ему было 25 лет. Его назначили инспектором и профессором философских наук в Петербургской духовной академии. С 1812 г. (ему 29 лет) он стал ее ректором, а в 1816 г. – настоятелем привилегированного «романовского» Новоспасского монастыря в Москве. Его церковная карьера складывалась удачно, хотя он не стремился к ней, а хотел только в любом статусе и месте служить Господу Богу. В 1821 г. (ему 38 лет) он стал архиепископом Московской епархии и архимандритом Троице-Сергиевой лавры, в 1826 г. был возведен в сан митрополита.

Митрополит Московский Филарет исключительное внимание уделял развитию духовных учебных заведений, вел широкую благотворительную деятельность, способствовал духовно-нравственному просвещению россиян. В 1827 г. его избрали почетным членом Петербургской академии наук.

Митрополит Филарет, понимая колоссальное значение монастырей для духовного развития России и благополучия россиян, приложил очень много сил для создания и успешного функционирования обителей. Так, только в Подмосковье он очень многое сделал для создания и развития Троице-Сергиевой лавры, монастырей Спасо-Преображенского Гуслицкого, Крестовоздвиженского Иерусалимского, Владычного Введенского Серпуховского, Ново-Голутвинского Коломенского, Саввино-Сторожевского, Спасо-Бородинского, Борисо-Глебского Аносина, Иосифо-Волоцкого, Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни и др.

Митрополит Филарет основал в 1833 г. первое в России попечительство о бедных духовного звания, содействовал созданию попечительств и попечительских советов для призрения бедных при храмах Москвы и других городов.

В 1863 г. при активном участии митрополита Филарета в Москве открыли Общество любителей духовного просвещения.

Митрополит Филарет внес свой вклад в преодоление раскола в Русской православной церкви. В 1865–1867 гг. при его активном участии в Москве был основан единоверческий монастырь на Преображенском кладбище, произошло присоединение к единоверию части членов Белокриницкой иерархии.

Митрополит Филарет много сил отдал оказанию духовной помощи представителям высшей администрации в Москве и Санкт-Петербурге, усилению в них гуманистического настроя и решимости грамотно обосновать и смело проводить реформы. Именно митрополит Филарет (а совсем не М.С. Горбачев, который даже не вспомнил истинное авторство введения новых терминов этим митрополитом) ввел в научный и практический оборот термины «гласность» и «перестройка». Действительно мудрый и грамотный человек, митрополит Филарет учил не спешить рушить старое, учил вдумчиво и разумно обосновывать и вводить новации. Например, он писал: «Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству. Было бы осторожно как можно менее колебать, что стоит, чтобы перестроение не обратить в разрушение. Бог да просветит тех, кому суждено из разнообразия мнений извлечь твердую истину» (1867 г.). Митрополит Филарет был главным составителем в 1861 г. Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости, подписанного императором Александром II. Письменное наследие митрополита Филарета представляет редкостный интерес и для наших современников.

Митрополит Филарет умер в возрасте 84 лет, был похоронен в Троице-Сергиевой лавре, где почивают его Святые мощи. Митрополит Филарет был причислен к лику русских святых в 1994 г.

Отношение первых лиц в государстве к Троице-Сергиевой лавре

Великие князья, цари, императоры и члены их семейств особо выделяли Троицкий монастырь среди всех других обителей. Простые люди, составлявшие подавляющее большинство населения страны, также стремились в меру своих возможностей оказать должное внимание и почести монастырю.

Оборона Троице-Сергиевой лавры. Картина художника С.Д. Милорадовича

В самом монастыре особым почетом выделяли Троицкий собор. В нем у гроба Сергия Радонежского торжественным «крестоцелованием» скрепляли московские князья договоры и союзы, совершали молебны перед походами и по возвращении из них. Троицкий собор служил крестильней для наследников московского престола – в нем был крещен великий князь Московский Василий III (1479 г.), его сын – будущий великий князь Московский, затем царь Иван IV, Грозный (1530 г.), последний там же крестил своих сыновей. Когда в Троицком храме крестили в 1530 г. царевича Ивана, то в процессе этого крещения его положили на раку преподобного Сергия, как бы в знак препоручения его покровительству. Позже царь Иван Грозный устроил серебряную раку, в которой покоятся мощи преподобного Сергия Радонежского (а еще позже, в 1737 г., императрица Анна Иоанновна устроила вокруг той раки другую и тоже серебряную).

Царь Иван Грозный (1530–1584; великий князь с 1533 г., царь с 1547 г.) особо почитал преподобного Сергия Радонежского. Царь Иван Грозный придавал большое значение укреплению Троицкого монастыря, лично приезжал в него, наблюдал за ходом строительства. С 1540 по 1550 г. деревянные стены и башни монастыря были заменены на каменные при значительном увеличении площади монастыря, двухъярусная кирпичная стена с 12 башнями, усиленная рвами и надолбами, превратили монастырь в укрепленную крепость. Затем в память о присоединении Казани и Астрахани по указу царя Ивана Грозного в монастыре построили Успенский собор. Царь со всем своим семейством присутствовал на тор-

жестве его закладки в 1559 г. Успенский собор сооружали главным образом на царские средства. Пожар 1567 г. и временная немилость царя к Троицкому монастырю, осуждавшему вводимую царем опричнину, задержали завершение строительства собора. Однако, горюя об убитом им сыне (В 1581 г. Иван Грозный избил любимого сына вместе с его беременной женой, у которой случился выкидыш; от нервного потрясения и побоев царевич Иван умер), царь Иван Грозный сделал именно в Троицком монастыре огромный вклад «в вечный поминок» случайно убитого им царевича; на эти средства в основном и завершили строительство Успенского собора. Царь отстоял утреннюю службу в Духовской церкви монастыря, плакал, молился, просил, чтобы панихиды его сыну пели ежедневно, покуда существует Троицкий монастырь. Осветили Успенский собор в 1585 г., уже после смерти царя Ивана Грозного.

Выделял среди других монастырей Троицкий монастырь и царь Борис Годунов. Троице-Сергиев монастырь получил от боярина, затем царя Бориса Годунова фантастические пожертвования. Но это было не только стремление помочь обители, а главным образом желание обеспечить свою семью при возможных жизненных неудачах (опала влекла за собой конфискацию имущества, но это правило не распространялось на имущество и деньги, вложенные в монастырь или монастыри). Царь Борис более всех остальных государей любил и жаловал Троицкий монастырь, который позже стал усыпальницей для всей семьи Годуновых. В него при царе Василии Ивановиче Шуйском перенесли захоронения семьи Годуновых из Варсонофьева монастыря в Москве. У северо-западного угла Успенского собора в лавре находится скромная каменная палатка с пологой шатровой кровлей. В ней похоронены царь Борис Годунов, его жена Мария (дочь всесильного шефа опричников Малюты Скуратова), сын Федор – тоже русский царь, дочь Ксения. Это последнее пристанище семьи Годуновых заставляет вспомнить о трагической судьбе семьи одного из русских царей, а заодно приводит к раздумьям о непростой судьбе практически всех русских самодержцев, о цене и расплате за добывание и сосредоточение на какое-то время власти в руках одного человека. Слишком много сил уходило на получение власти или удержание ее, поэтому времени для спокойной и счастливой жизни, в том числе и семейной, личной, уже не оставалось. Переплетение судеб Троицкого монастыря и семьи Годуновых дает повод вспомнить об этом на исторических фактах.

*Судьба царя **Бориса Федоровича Годунова** (1552–1605, царь с 1598 г.) трагична. Со стороны можно только удивляться удачному стечению обстоятельств, позволивших сыну бедного костромского боярина, а затем средней руки вяземского помещика подняться на верхнюю ступень социальной лестницы и даже занять царский престол. От природы много что в нем было царского: величественные манеры, красота лица, умение в нужных ситуациях быть приветливым, дипломатические способности, красноречие, находчивость, ум, несокрушимая воля. Он хотел заботиться о народе, хотел усилить государство, строить и укреплять Москву. Годунов был примерным семьянином и отцом, ненавидел винопитие и недостойное поведение. Если бы он был кровным царем, скорее всего, он бы стал гениальным и успешным правителем огромной державы. Он действительно был умным и дальновидным политиком, заботился о восстановлении и обогащении хозяйства страны, росте ее обороноспособности, способствовал учреждению патриаршества на Руси и созданию независимости Русской православной церкви от константинопольского патриарха. В своих делах царь Борис Годунов делал ставку на преданных, опытных, грамотных дворян, не особо жаловал ленивых и бездарных представителей родовитого боярства. Тем не менее он наводнил Боярскую думу своими родственниками. Борьба за получение царского титула и удержание его потребовали от Бориса Годунова слишком много сил. Он мог бы совершить много полезного, но боязнь потерять власть и бесконечные тревоги о сохранении его*

царского положения, а также стечение неблагоприятных обстоятельств укоротили его жизнь и не дали ему возможность реализовать хорошие мысли и намерения.

Годунов стал полновластным царем в 46 лет, и до 53 лет, то есть всего семь лет, он восседал на русском троне. Однако нужно не забывать и его 14-летнее пребывание в роли правителя страны при царе Федоре Ивановиче, который был женат на его сестре Ирине. Фактически не семь, а 21 год Годунов реально был первым лицом в государстве, де-факто царем был он, а де-юре – Федор Иванович. Но роль правителя при больном царе, его друге, а затем собственное положение в роли законного царя, избранного Земским собором и утвержденного решением боярской Думы, не принесли Годунову и его семье серьезных и стабильных радостей, счастья, долгой жизни.

Царь Борис Годунов скоропостижно умер от апоплексического удара в 1605 г., на престол вступил его 16-летний сын Федор. Царя Бориса Федоровича похоронили – как сложи-лось по традиции – в Архангельском соборе Московского Кремля. Однако, когда царским престолом завладел Лжедмитрий I, тело царя извлекли из царской усыпальницы Архангельского собора. Вдовствующую царицу Марию Григорьевну и юного царя Федора Борисовича Годунова убили. Их останки были похоронены в скромном Варсонофьевом монастыре в Москве. Но через год, когда царем стал Василий Иванович Шуйский, по приказанию царя их торжественно перенесли в Троицкий монастырь и захоронили в западной паперти Успенского собора. А еще позже, в 1622 г., здесь была похоронена и многострадальная дочь Бориса Федоровича Годунова – красавица Ксения.

Борис Годунов поражал своих современников постоянством в семейной жизни, трогательной привязанностью к детям. Он заботился об их воспитании, образовании. Он хотел, чтобы его сын Федор – наследник и будущий царь – был высокообразованным человеком, поэтому Борис Федорович тщательно следил за его успехами в учебе, в постижении ученых премудростей, постепенно приобщал и приучал его к государственным делам. Царь Борис Федорович очень любил свою дочь Ксению. Она была изумительная красавица, известная своей добротой, скромностью, добродетельностью. По разным причинам все достойные кандидаты в мужья царевне Ксении постепенно отпадали. Наконец все-таки нашли достойного жениха. Им стал шведский принц Густав, сын короля Эриха XIV. Он приехал в Москву, но не согласился принять православную веру, и сватовство оказалось неудачным. Это было тяжелым ударом для семьи Годуновых. Через три года приехал в Москву датский герцог Иоанн, брат короля Христиана. Он действительно полюбил Ксению, изучил русский язык, нравы, обычаи, согласился со всеми требованиями царской семьи, в том числе и о принятии им православия. Договорились о свадьбе и стали активно к ней готовиться. И именно в этот период герцог Иоанн внезапно заболел и скончался. Неутомимый отец Борис Годунов снова начал хлопотать о ее замужестве. Но эти переговоры пришлось прервать в связи с нашествием Лжедмитрия и острой необходимостью отстаивать свое право на власть, на царский престол. В апреле 1605 г. царь Борис умер. Сообщники Лжедмитрия убили юного царя Федора Борисовича Годунова. На глазах у царевны Ксении погибли брат-царь и мать. Лжедмитрий принудил Ксению к сожительству. Пан Юрий Мнишек потребовал удалить Ксению из Москвы. В 23 года Ксению сослали на север, в Горицкий монастырь, она стала монахиней Ольгой. В 1606 г. на русский престол вступил Василий Иванович Шуйский, и Ксении позволили вернуться в Москву. В 1608 г. польские войска осадили Троице-Сергиеву лавру. Ксения Годунова оказалась в осажденной лавре, пережила все тяготы и тревоги жизни в осаде. В 1613 г. на престол вступил Михаил Федорович Романов (1596–1645) – первый русский царь из династии Романовых. Ему было всего 17 лет, и кто-то из недругов Годуновых посоветовал ему убрать Ксению из Москвы. В 31 год Ксению выслали во Владимир, в Княгинин монастырь, а в 1616 г. усилили ее преследования и сослали для более строгого послу-

шания в Суздаль, в Покровский девичий монастырь, где она и умерла в 1622 г. в возрасте 40 лет. Умирая в суздальском монастыре, Ксения завещала похоронить ее рядом с родителями и братом в Троицком монастыре.

Ангел. Миниатюра из Евангелия Хитрово. Конец XIV – начало XV в.

Троицкий монастырь был особым местом и для царя Петра I Романова. В конце XVII в. во время Стрелецкого бунта Троицкий монастырь дважды выступал на стороне юных царей Ивана и Петра. В 1682 г. именно в этом монастыре укрывали обоих царей от стрельцов, восставших во главе с князем И.А. Хованским. Около двух месяцев отсиживались в Троицком монастыре-крепости представители царствующей фамилии, пока не усмирили мятежных стрельцов. В 1689 г. уже один прискакал в Троицкий монастырь царь Петр: он спасался от коварных замыслов царевны Софьи, желавшей устранить его и самой стать единоличной царицей. Троицкий монастырь поддержал царя и стал на его сторону. Затем в монастырь к царю походным маршем пришли его верные Потешные полки, а еще позже поехали высшая знать и духовенство. В Троицком монастыре вершились суд и расправа над противниками царя. Под сводами глубоких монастырских подвалов стонали под пытками сторонники царевны Софьи; на площади перед монастырем вершился над ними кровавый суд. Первые указы царя, подписанные здесь же, были более чем суровыми. Именно в Троицком мона-

стыре царь Петр I начинал решительные действия по единоличному управлению огромной страной. Эти события еще более подняли авторитет Троицкого монастыря, утвердив его в качестве первой «царской» обители. Не слишком набожный царь Петр I никогда не расставался с образом (иконкой) преподобного Сергия Радонежского.

Укрепившись на престоле (1689 г.), царь Петр I щедро вознаграждал Троицкий монастырь. По его желанию в монастыре построили Трапезную палату с церковью Сергия, каменный дворец или Царские чертоги, надвратную церковь Иоанна Предтечи, Надкладезную часовню, Настоятельские покои. Позже Северная война и стремление как можно быстрее возвести новую столицу – Санкт-Петербург заставили царя Петра I «позаимствовать» средства на государственные цели у монастырей. У Троицкого монастыря он «позаимствовал» (по сути изъяс, украл) 400 тыс. руб. – больше, чем было взято до него всеми царями вместе взятыми. В условиях запрета строительства каменных зданий, кроме Санкт-Петербурга, в монастыре ничего не построили. Только в 1708 г., когда царь Петр I ожидал вторжения шведских войск Карла XII в глубь России, он принял меры к повышению обороноспособности Троицкого монастыря, но, к счастью, обороняться не пришлось (шведы потерпели поражение под Полтавой). Только с середины XVII в. возобновилось строительство в монастыре. Этому способствовали и три российские императрицы: Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II. Императрица Елизавета обожала Троицкий монастырь, часто устраивала в него богомольные «походы», а в 1744 г. возвела этот монастырь в звание «лавы» – высшего монастырского ранга. Императрица Екатерина II, затем ее сын Павел I любили посещать Троице-Сергиеву лавру, в те дни они жили обычно в загородном дворе лавры – в Корбухе. Екатерина II лично написала житие Сергия Радонежского.

Троицкий монастырь достиг вершины своего экономического могущества и политического влияния в конце XVII в. В XVIII – начале XX в. он оставался крупнейшим религиозным центром и крупнейшим феодалом. К нему направлялись многочисленные паломники на богомолье.

Троице-Сергиева лавра до секуляризации церковных земель (отчуждения церковных земель в пользу государства) в 1764 г. была богатейшим русским монастырем: в ней жили около 150 монахов, но она владела 106 501 крепостной душой. Владения лавры находились в 15 губерниях, она имела 150 подворий в 45 городах и 13 приписных монастырей. Хотя в 1764 г. лавра частично утратила значительную часть своих богатств, в дальнейшем это было отчасти восполнено щедрыми пожертвованиями государства и новыми пожертвованиями от верующих.

В 1742 г. в Троице-Сергиевой лавре была открыта Духовная семинария, а с 1814 г. в лавру перевели из Москвы Духовную академию, которая разместилась в здании бывших Царских чертогов. В наши дни Духовная академия и семинария лавры являются одним из крупнейших центров религиозного образования и науки в России.

Патриотические традиции Троицкого монастыря

В истории России Троицкий монастырь занимает абсолютно особое место по его патриотической роли и традициям. В XIV в. игумен Троицкого монастыря Сергей Радонежский поддержал великого князя Московского Дмитрия Ивановича (будущего Донского), помог ему решиться на битву с ордынскими завоевателями на поле Куликовом в 1380 г.

В 1480 г. троцкий игумен Вассиан Рыло духовно поддержал великого Московского князя Ивана III, написал ему побуждающее к решительным действиям обращение «Послание на Угру», укрепил его желание идти на битву с ордынцами. Но битвы не произошло: после стояния на р. Угре кончилось на Руси ненавистное ордынское иго.

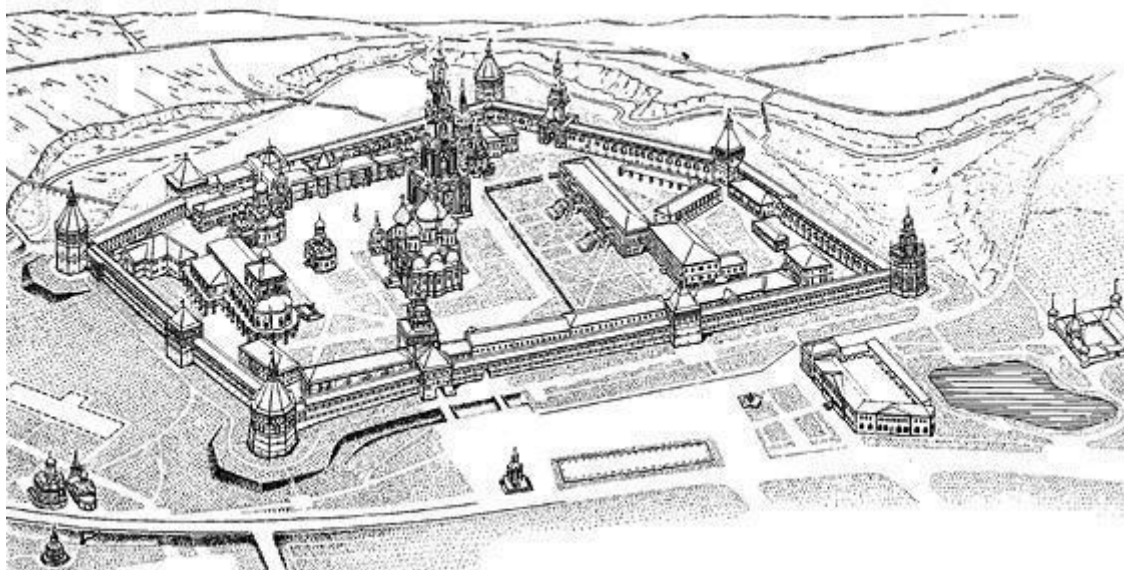
В XVII в. в тяжелые годы польской интервенции Троице-Сергиева лавра стала одним из центров патриотического движения за освобождение страны. Яркий пример беспредельного мужества и массового героизма москвитов – длительная 16-месячная героическая оборона Троицкого монастыря с осени 1608 г. по январь 1610 г. Осенью 1608 г. многочисленные и хорошо вооруженные войска подошли к Троице-Сергиеву монастырю и осадили его. В разное время полуторагодовой осады численность сторонников Лжедмитрия I и польского войска составляла от 15 до 20–30 тыс. человек, были и орудия среднего калибра. Им противостояли ничтожные силы защитников монастыря, а их было не более 2,5–3 тыс. человек, в том числе 250 конников и пеших воинов, 100 пушкарей, кузнецов, конюхов, 450 монахов, остальные – сбежавшиеся в монастырь крестьяне с женами, детьми, стариками. С такими ничтожными силами защищать стены монастыря было чрезвычайно трудно. Поэтому защитники несли большие потери. За время осады погибло немногим менее половины монахов, почти столько же активных защитников и значительно более половины беженцев из окрестных селений. И все-таки они не сдались врагу. Поляки поражались силе духа русских. На стенах крепости нападающие видели женщин, детей, дряхлых стариков, которые заменяли убитых и раненых воинов. Интервенты ощущали удивительный, порой необъяснимый страх перед неиссякаемым мужеством и патриотизмом русских людей, не желающих покориться врагу. Монастырь и его защитники выстояли. В январе 1610 г. польские войска отошли от монастыря: ускорило это решение, конечно, и появление двух русских отрядов воинов общей численностью почти в 1100 человек. Но все-таки полтора года защитники монастыря практически одни отстаивали его, и их численность была мизерной в сравнении с войском поляков. Они показали великие образцы преданности Родине и несокрушимого упорства в борьбе с врагом.

Пятницкий колодец

Когда в самом начале сентября 1608 г. польское войско под командованием знатного литовского пана Я. Сапеги и военачальника А. Лисовского подошло и осадило Троицкий монастырь, Сапега поклялся, что не отойдет от обители, пока ее не возьмет. В начале осады архимандрит Иосиф привел к присяге у раки преподобного Сергия всех защитников обители. Натиск поляков был сильным, а сопротивление им – беспредельно храбрым. Поляки стали вести подкоп под монастырь, чтобы заложить порох и взорвать его. Защитникам монастыря удалось найти подкоп, в который уже были помещены бочки с порохом. Два смельчака крестьянина Никон Шилов и Слота уничтожили подкоп, взорвав порох, при этом они сами погибли, но избавили обитель и ее защитников от смертельной опасности. До конца 1608 г. по указаниям Я. Сапеги поляки пытались приступами взять обитель, но так и не смогли этого

сделать. Зимой 1609 г. Я. Сапега изменил тактику. Тогда даже выходить за дровами из монастыря в соседний лес было очень опасно: каждый раз кто-то погибал от рук врагов. Затем усилились болезни и повысилась смертность в рядах защитников обители. Не хватало еды, воды, дров, хоронили иногда до 30 человек в день. Никто не помогал защитникам обители. Один только раз в феврале 1609 г. 60 казаков, верных царю Василию Ивановичу Шуйскому, пришли помочь им держать осаду. К весне 1609 г. поляки возобновили попытки овладеть монастырем. В это время в монастыре способных принять бой было не более 200 человек. Но они знали, что к ним идет помощь из Москвы. В январе 1610 г., узнав о приближении войска князя М.В. Скопина-Шуйского (1586–1610) к монастырю, Я. Сапега снял осаду и ушел от стен Троицкого монастыря. Вскоре русское войско во главе с двоюродным племянником царя Василия Шуйского – князем Михаилом Скопиным-Шуйским, прибыло в монастырь. Так закончилась 16-месячная осада Троицкой обители.

Перспективный вид монастыря

Троице-Сергиева лавра также принимала участие в образовании нижегородского ополчения. Здесь составлялись грамоты, призывавшие русских патриотов к объединению для защиты Москвы. Возглавляли это важное начинание архимандрит Троицкого монастыря Дионисий и келарь Авраамий Палицын. Архимандрит Дионисий был главным идеологом в этом деле. Для помощи в реализации своих планов он нашел преданного и стойкого человека в лице келаря Авраамия Палицына, который исправно выполнял все поручения архимандрита Дионисия.

По инициативе архимандрита Дионисия из Троицкого монастыря в Нижний Новгород осенью 1611 г. пришла грамота, в которой иноки обители описывали бедствия России, Москвы. В конце грамоты архимандрит Дионисий с братией умоляли новгородцев поспешить на спасение Москвы от поляков. Эта грамота была торжественно прочитана в Спасском соборе Новгорода протопопом Саввою. После молебна, когда народ выходил из собора, к нему на соборной площади обратился со своей знаменитой речью Кузьма Минин-Сухорук (мясной торговец, затем земский староста Нижнего Новгорода). После обращения к нижегородцам еще ранее, в августе 1611 г., патриарха Гермогена, которого поляки держали в каменном подвале в Чудовом монастыре в Кремле, они готовились к созданию новой рати, нового земского ополчения для освобождения Москвы от врагов. Такая народная рать была создана. Грамота из Троицкого монастыря ускорила ее подготовку к выступлению в защиту Москвы.

Воеводой ополчения избрали князя Дмитрия Михайловича Пожарского, а казначеем – К.М. Минина. В марте 1612 г. это ополчение двинулось из Нижнего Новгорода для освобождения Москвы.

А в Москве по-прежнему бесчинствовали поляки, хотя под ней стояли войска князя Трубецкого и атамана И. Заруцкого. Но эти войска очистить Москву от поляков своими силами не могли, они ждали ополчение из Нижнего Новгорода. Когда нижегородское ополчение подошло к Москве, положение в ней было трудное. Ситуация отягощалась и тем, что защитники Отечества не были едины, не вполне доверяли друг другу. Д.М. Пожарский и К.М. Минин мало доверяли казакам. А в это время к Москве к полякам, сидевшим в осаде в Кремле и Китай-городе, приближался на помощь с войском литовский гетман Хоткевич. Когда Хоткевич пытался проникнуть к Москве, земское ополчение храбро его встретило, но поляки были лучше вооружены, поэтому постепенно начали теснить русских. Но русское войско выручили К.М. Минин, который с конным нижегородским полком врезался в середину врагов, и казаки. Казаков поднял на это келарь Авраамий Палицын. Казаки вначале издали только наблюдали за битвой и, похоже, не собирались в ней участвовать. Тогда к казакам обратился келарь Авраамий, он смог пробудить в них патриотические чувства, и они бросились на поляков с криком «Сергий Преподобный!». Поляков отбросили от Москвы, гетман Хоткевич со своим войском совсем ушел от русской столицы.

Троицкий монастырь всегда находил средства для помощи Отечеству в тяжелые времена. Так, в 1612 г. монастырь выделил большие средства на нужды ополчения и направил отряд в 250 чел., снаряженный за его счет. Во время Отечественной войны 1812 г. Троице-Сергиева лавра пожертвовала на нужды русской армии огромные средства ассигнациями и серебром. В 1812 г. лавра чудом избежала разорения. Направлявшийся к ней французский отряд в тумане заблудился и был вынужден вернуться в Москву.

Вклад Троицкого монастыря в развитие русской культуры и искусства

Троицкий монастырь, как мы видим, был важным духовным центром Московского княжества, государства. Этот монастырь в княжеский и царский периоды по своему религиозному авторитету, земельным богатствам, политическому и культурному значению занимал первое место среди русских монастырей. Троицкий монастырь был и остается ярким очагом духовности, истинной православной культуры, науки, искусства. В давние времена в нем были сосредоточены переписка и собирание книг, иконописное дело, художественные ремесла, а в середине XV в. и летописание. В Троицком монастыре работали наиболее крупные деятели русской культуры – Епифаний Премудрый, Пахомий Лагофет, Максим Грек, Авраамий Палицын, иконописцы Андрей Рублев, Даниил Черный, резчик и ювелир Амвросий и некоторые другие прославленные мастера. Максим Грек, Епифаний Премудрый и Андрей Рублев были причислены Русской православной церковью к лику святых.

С начала XV в. в Троицком монастыре действовала мастерская по изготовлению книг. Книги переписывались, украшались заставками, золотыми и киноварными буквами, тончайшими миниатюрами. Выработался даже специальный «сергиевский» почерк книг, по которому можно узнать их происхождение. В монастыре лавры постепенно сложилась одна из древнейших библиотек, где хранились сотни редчайших рукописей. Одни книги лавра приобретала сама, другие ей дарили. Например, в XVII в. начальник Оружейной палаты боярин Богдан Хитрово пожертвовал в лавру Евангелие конца XIV – начала XV в., схожее по стилю с творчеством А. Рублева. Теперь оно хранится в Российской государственной библиотеке. Собственно сокровища отдела древних рукописей этой библиотеки в немалой доле были собраны и долгое время хранились именно в Троице-Сергиевой лавре. Именно эти драгоценные древние рукописи положили начало созданию уникальной древней библиотеки, основной фонд которой хранится теперь в Российской государственной библиотеке в Москве.

В монастыре создавались, накапливались в виде вкладов прекрасные произведения прикладного искусства. Большую ценность имели произведения культового искусства. Изделия из золота, серебра, драгоценных и полудрагоценных камней, вышивки жемчугом, произведения культовой живописи составляли немалую часть материальных богатств монастыря. Эти сокровища постоянно увеличивались, так как все великие московские и удельные князья, цари, императоры, состоятельные россияне и простые люди единодушно отдавали приоритет Троицкому монастырю, позже Троице-Сергиевой лавре. Благодаря щедрым вкладам, делавшимся на протяжении трех столетий, в ризнице Троице-Сергиева монастыря образовалась исключительная по ценности коллекция произведений иконописи древнерусских, а также византийских, южнославянских, западноевропейских мастеров, ювелирного искусства, книжного дела, шитья. Постепенно в ризнице Троицкого монастыря скопились огромные материальные и художественные ценности. Ризница Троице-Сергиева монастыря к концу XVII века превратилась в сокровищницу общенационального значения. По сути эта ризница стала одним из первых русских художественных музеев. В Троицкий монастырь жертвовали только самые эксклюзивные вещи: иконы, предметы прикладного искусства, ювелирного дела и т. п. В ризнице Троицкого монастыря оставались и хранились только уникальные предметы культового искусства. Многие из них теперь можно увидеть в экспозиции историко-художественного музея, расположенного в лавре.

Во всем мире высоко ценятся древние русские иконы. Одни получают от них целительную духовную силу, другие получают эстетическое удовольствие от созерцания прекрасных, полных спокойствия и достоинства ликов, третьи восхищаются высотой их художественного исполнения, четвертые прикидывают их огромную и постоянно увеличивающуюся матери-

альную ценность. Среди лучших иконописцев Древней Руси первым стоит имя Андрея Рублева. Созданные им иконы имеют общемировую известность и признание. Иконы, написанные Андреем Рублевым, являются уникальным достоянием России. Хотя Андрей Рублев только в 1988 г. официально был причислен к лику русских святых, фактически на Руси с XV в. верили в его святость. С XVI в. есть и визуальные подтверждения этому.

Красногорская часовня

Так, на миниатюрах рукописей XVI в. Андрей Рублев изображается с нимбом (например, Остермановский летописец; Житие святого Сергия конца XVI в. из бывшего собрания

Троице-Сергиевой лавры и др.). В середине XVI в. церковный Стоглавый Собор предписал всем живописцам писать образ «Святой Троицы» как писал Андрей Рублев и греческие живописцы. Знания о святости земной жизни Андрея Рублева сохранялись с XV в. в преданиях.

Андрей Рублев (1360–1430) родился в средней полосе России. Год рождения Андрея Рублева неизвестен. Условной датой его рождения, принятой в официальной современной исторической науке, считают 1360 г. У него было прозвище – Рублев, сохранившееся за ним и в монашестве. Это свидетельствует о его происхождении из высших образованных слоев русского общества (в XIV–XV вв. только они носили прозвища и фамилии). Следовательно, Андрей Рублев с детства впитывал в себя азы светской русской и православной культуры. В его художественном наследии есть мастерское изображение сложного греческого морского судна (на фреске «Земля и море отдают мертвых», Владимирский Успенский собор, 1408 г.). На основе этого можно предположить, что он был в Византии, Болгарии, где учился и расширял свое образование (в те годы многие русские посещали Константинополь, Афон, Балканские страны). Возможно и второе: его учителем мог быть грек или художник из Греции, который передал ему художественные тонкости. По одной из версий, Андрей Рублев является учеником знаменитого Феофана Грека. Действительно, в записи 1405 г. он упомянут третьим после Феофана Грека и Прохора с Городца.

Свой Богом, природой данный живописный талант Андрей Рублев оттачивал не только непосредственно в работе и учебе у больших мастеров духовной живописи, но и наблюдая и осмысливая действительность, общаясь с передовыми людьми своего времени. Скорее всего, в 1405 г. Андрей Рублев принял монашеский постриг, предположительно, в Спасо-Андрониковом монастыре. Вся жизнь А. Рублева в большей мере связана со Спасо-Андрониковым и Троице-Сергиевым монастырями. А. Рублев, видимо, был послушником у Никона Радонежского, когда работал в Троице-Сергиевом монастыре. В 1408 г. вместе с Даниилом Черным Андрей Рублев работал над росписью и иконостасом Успенского собора во Владимире. В 1422–1427 гг. также совместно с Даниилом Черным руководил работами по росписи и созданию иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря.

В 1430 г. Андрей Рублев скончался и погребен в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве.

Судьба ученого монаха **Максима Грека (Михаил Триволис, 1470–1556)** также связана с Троицким монастырем. Грек по национальности, Максим был родом из Албании. Он учился в Париже, затем – в Венеции и Флоренции. Завершив курс обучения, он пришел на гору Афон и принял монашеский постриг в Ватопедской обители. В Москву он прибыл в 1518 г. по приглашению великого князя Московского Василия III для разбора греческих книг, а также перевода еще непереведенных на славянский язык, кроме того, следовало проверить правильность имеющихся переводов и сделать исправления, если при переводах были допущены ошибки. Максим Грек начал свою работу в Чудовом монастыре Московского Кремля. В переводах греческих церковных книг на славянский язык он обнаружил большое количество ошибок, которые были допущены из-за недостаточного знания греческого языка переводчиками и небрежностей переписчиков книг. Из-за этого против Максима Грека выступила часть духовенства, утверждавшая, что он портит древние славянские книги. Со временем положение Максима Грека в России еще более осложнилось: он лишился расположения Великого князя Московского Василия III. Максим Грек был противником развода Великого князя с его первой женой Соломонией Сабуровой из-за отсутствия у нее детей, а также его брака с молодой княгиней Еленой Глинской. Максима обвинили как еретика и отлучили от церкви. В 1525 г. его заключили в темницу Симонова монастыря в Москве, а потом сослали в подмосковный Иосифо-Волоцкий монастырь, а оттуда еще дальше – в

Тверской Отрочь монастырь. Более 12 лет провел Максим Грек в заточении, и только после смерти митрополита Даниила и великого князя Московского Василия III в 1541 г. его участь изменилась к лучшему. Новый митрополит Иосиф разрешил Максиму Греку посещать церковь и приобщаться к Святым Таинствам. В 1545 г. Константинопольский патриарх попросил царя Ивана Грозного отпустить Максима в монастырь на Афон. Но московский царь велел в 1551 г. перевести Максима Грека на покой в Троицкий монастырь под Москвой. В 1533 г., когда царь Иван Грозный прибыл в Троицкий монастырь на богомолье, он посетил старца Максима и долго беседовал с ним. Максим Грек ничего не просил у царя лично для себя, но говорил о необходимости помощи со стороны царя вдовам и сиротам воинов, убитых под Казанью. Потом Максим Грек просил сказать царю, что если он забудет вдов и сирот, то умрет царевич.

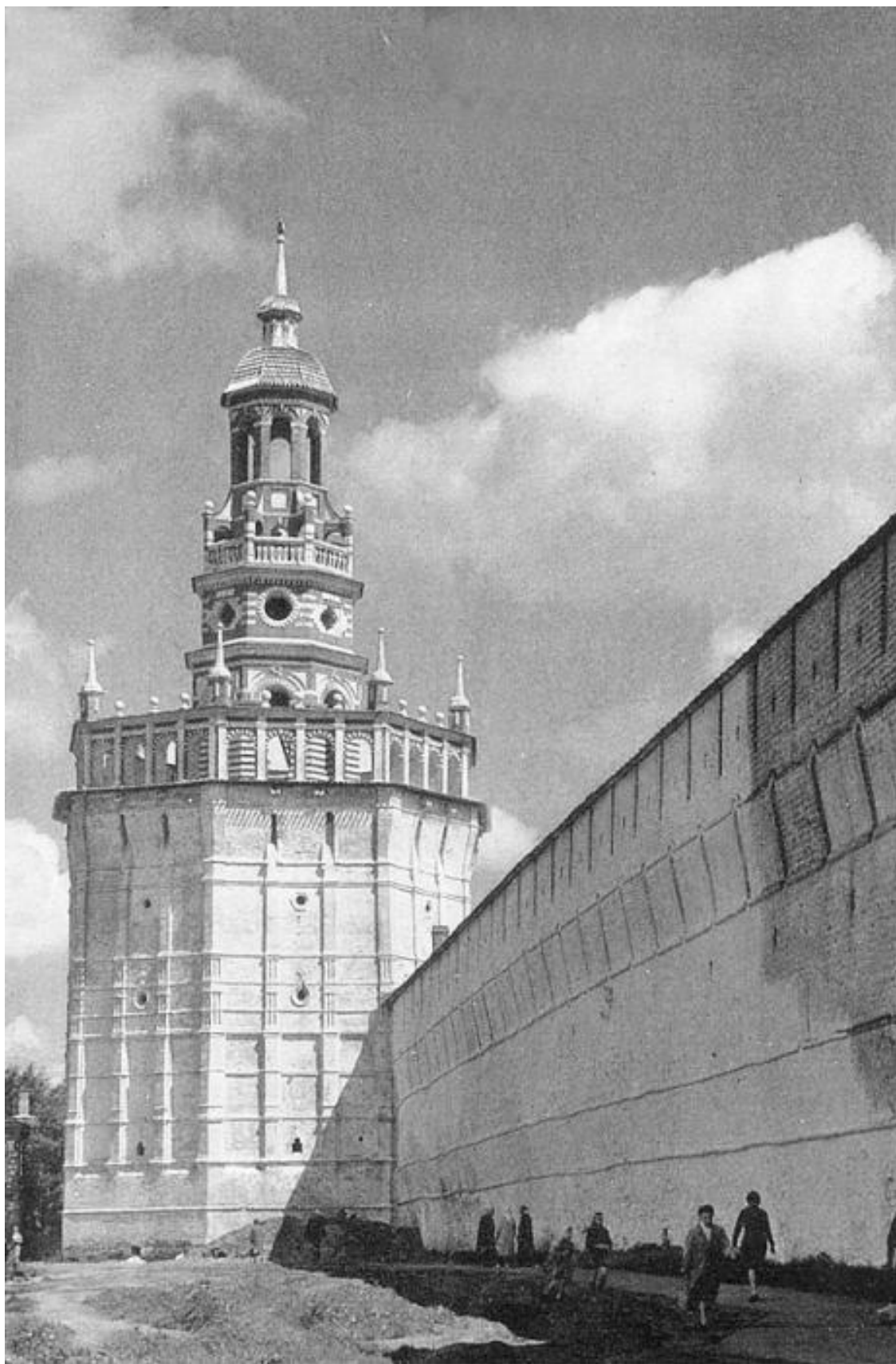
Троицкий собор с Никоновским приделом. Троице-Сергиева лавра. XVI в.

Царь не послушал Максима Грека, и предсказание сбылось. После 50-летних трудов в 1556 г. Максим Грек умер. Он был погребен в Троицком монастыре при церкви Сошествия Святого Духа. Только со временем смогли по достоинству оценить переводы Максима Грека с греческого на славянский язык, его исправления переводов греческих церковных книг, сделанных ранее, а также его собственные сочинения и послания. Он был причислен к лику святых.

От древней истории обители до ее современных реалий

Троицкий монастырь был основан в конце 1330-х или 1340-е гг.; в последнее время историки склонны датировать его основание Сергием Радонежским 1345 г. Но абсолютно точно никто пока не может назвать дату основания этого монастыря, а также дату рождения и смерти самого Сергия Радонежского. В любом случае возраст Троицкого монастыря, затем Троице-Сергиевой лавры исчисляется почти семью веками (1336–2005 гг.).

Хотя в жизни Троицкого монастыря были трудные времена и потери, он всегда возрождался, восстанавливал свою духовную силу и иные богатства. Так, в 1408 г. монастырь сожгли ордынцы, в 1564 г. он сгорел, в 1608–1610 гг. страдал от польско-литовских интервентов, в начале XVIII в. терпел поборы от царя Петра I, в 1764 г. лишился многого из-за секуляризации земель, есть и многие, другие примеры.

Уточья башня

В начале XX в. в Троице-Сергиевой лавре было 13 храмов, работали столовая для бедных богомольцев, больница для паломников, странноприимные дома, иконописная школа

и мастерская, дом призрения больных и при нем приюты и училище, а также Московская духовная академия, типография, литография, фотография для фотографирования святых икон и других святынь и сокровищ монастыря, мастерские, две гостиницы.

В то время библиотека Троице-Сергиевой лавры насчитывала 823 древние рукописи и 10 тысяч древних печатных книг. Имелась богатейшая ризница с многочисленными ценностями, в том числе среди них были золотой крест, присланный Сергию Радонежскому патриархом Филофеем, священные сосуды Сергия и Никона – двух первых игуменов обители, их ризы из простой бумажной материи, богатые дары русских царей и князей, а также иностранных правителей. Большую ценность представляли многочисленные и, как правило, высокого архитектурно-художественного уровня постройки монастыря. Особую ценность имели монастырские колокола – их было около 40. Среди них самыми известными по размерам были колокола: «Царь» – весом 4000 пудов (64 т), отлитый в 1748 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны; Годунов – весом до 1850 пудов (29,6 т), вклад царя Бориса Федоровича Годунова; Корноухий – весом до 1375 пудов (22 т). Самыми древними были Никоновский колокол и колокол Вильневек, отлитый в Вильно в XV в.

После осенних событий 1917 г. началось чудовищное ограбление и осквернение Троице-Сергиевой лавры, ее святынь и духовных сокровищ. В 1917 г. имущество лавры было национализировано. В 1919 г. представители новой власти, несмотря на многочисленные протесты верующих всей страны, провели кощунственное вскрытие мощей преподобного Сергия Радонежского. В 1919 г. закрыли находившуюся в лавре Московскую духовную академию. В конце 1919 г. закрыли и саму Троице-Сергиеву лавру. Тогда красноармейцы окружили лавру, опечатали ее храмы, арестовали почти всех ее монахов. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и предшествующее этому вскрытие святых мощей вызвали многочисленные протесты верующих. Патриарх Тихон в 1920 г. неоднократно обращался к лидеру большевиков, главе нового правительства В.И. Ульянову-Ленину (1871–1924) с просьбой об аудиенции и письмами об открытии храмов лавры, прилагал бесчисленные просьбы верующих об этом. Патриарха Тихона новая власть с ее неправославной и атеистической ориентацией не желала слушать. В 1920 г. вышел декрет правительства тех лет (Совета народных комиссаров) о превращении Троице-Сергиевой лавры в музей. Уже в 1921 г. на территории закрытого монастыря размещались музей, электротехническая академия, курсы, Институт народного образования. В бывших храмах открыли клубы, столовые, тир. В корпусах лавры разместили различные учреждения и организовали жилье.

Очень многие жители Сергиева Посада осуждали действия новой власти. Неудивительно, что многие из них были арестованы и высланы из города. Чтобы вытравить из памяти соотечественников факты славной истории Руси, искоренить память о преподобном Сергии Радонежском, его учениках и последователях в 1930 г. древний город Сергиев Посад переименовали в Загорск. Новое название городу дали в честь В.М. Загорского (псевдоним, настоящая фамилия Лубоцкий, 1883–1919) – партийного деятеля, в 1918 г. секретаря Московского комитета рабоче-крестьянской партии большевиков – МК РКП(б), погибшего при взрыве в Леонтьевском переулке.

Глумление над ценностями лавры не прекращалось с осени 1917 г. Кроме того, что новая власть монастырь откровенно ограбила, отняв его ценности и строения, продолжали умалять его историко-архитектурное значение. Это выражалось не только в нефункциональном использовании монастырских строений, но и в их перестройке, приспособлении для использования в светских целях, а также в ликвидации ценных в историческом плане монастырских колоколов. Так, только в январе 1930 г. с колокольни лавры варварски сбросили и отправили в переплавку 19 старинных колоколов, в том числе и крупнейший тогда в российской провинции царь-колокол весом в 64 т.

В 1940 г. постановлением ВКП(б) лавру объявили «музеем-заповедником республиканского значения».

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории лавры размещались военные госпитали.

Возрождение Троице-Сергиевой лавры началось с лета 1945 г. Первое богослужение в Успенском соборе лавры состоялось в апреле 1946 г. В 1948 г. в лавру из Московского Новодевичьего монастыря перевели Московскую духовную академию и семинарию. Потребовалось более 10 лет, чтобы в основных чертах провести восстановительные работы в возвращенной Русской православной церкви Троице-Сергиевой лавре.

Реставрация архитектурных памятников Троице-Сергиевой лавры в советский период проводилась в 1919–1920, 1925–1926, и с 1937 г., исключая годы войны. В 1941 г. постройки лавры маскировали, опасаясь разрушительных бомбардировок. Более масштабные реставрационные работы за государственный счет велись в лавре в послевоенный период.

В 1969 г. Загорск специальным решением советского правительства был объявлен туристическим центром и включен в число исторических городов России, объединенных названием «Золотое кольцо». После этого реставрационные работы в Троице-Сергиевой лавре еще более расширились. Троице-Сергиева лавра включена в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (В 1972 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО – приняла международную Конвенцию по охране Всемирного культурного и природного наследия; с 1988 г. в этой Конвенции стал участвовать СССР, а с конца 1991 г. – его правопреемница Россия).

Реальное возрождение лавры как мощного духовного центра России началось с конца 1980-х гг. и приняло особый размах с начала 1990-х гг. К сожалению, процесс возвращения Церкви Троице-Сергиевой лавры в полноте ее исторических владений и ценностей идет далеко не гладко. Еще в 1933 г. лавре возвратили хранившиеся в музее келейные иконы преподобного Сергия Радонежского, его богослужебные облачения и другие святыни. На территории лавры работает музей, основными экспонатами которого являются исторические ценности монастыря.

В 1994 г. были обретены в лавре мощи святителей Московских – митрополитов Филарета (Дроздов В.М., 1783–1867), Иннокентия (Попов-Вениаминов И.Е., 1797–1879) и преподобного Антония (Медведева), а в 1996 г. – мощей преподобного Максима Грека.

Больничные палаты с церковью Зосимы и Савватия

Митрополит Московский **Иннокентий** (**И.Е. Попов-Вениаминов**, 1797–1879) родился в семье бедного пономаря Евсевия Попова в селе Ангинское Верхотурского уезда Иркутской епархии, при рождении он получил имя Иван. Он учился в Иркутской Духовной семинарии, по ее окончании за особые заслуги в учебе ему была дана новая фамилия в честь умершего Иркутского епископа Вениамина. Так Иван Попов стал Вениаминовым. Он стал приходским священником о. Иоанном, настоятелем храма в Иркутске. В 1823 г. (ему 26 лет) о. Иоанн был единственным из всех священников, согласившимся поехать в колонию Русско-Американской компании на о. Уналашку в Америку, чтобы обратить алеутов в православие (все другие отказались, готовы были в солдаты идти, но ехать на тот дальний остров никто не хотел). На о. Уналашку о. Иоанн прибыл успешно, обратил алеутов в христианство, также обучил их разным ремеслам, там появились свои первые каменщики, плотники, кузнецы. Отец Иоанн выучил алеутский язык и распространил христианство по всем Алеутским островам. В 1833 г. его перевели на о. Ситха (там и сейчас работает музей его имени), где он способствовал принятию христианства среди колошей. В 1840 г. у него умерла жена, он определил дочерей в Петербургский институт благородных девиц, а сыновей – в Петербургскую духовную академию, а сам в 43 года принял монашество с именем Иннокентий. Его возвели в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского в 1840 г.; затем он целых 27 лет служил в этом сане, объездил всю Восточную Сибирь. При его ведущем участии перевели Святое Писание на алеутский, курильский, якутский языки; он составил первую грамматику алеутского языка. Написал ряд выдающихся этнографических и лингвистических трудов об алеутах. По сути, он совершил миссионерский подвиг, результативно внедряя православие в Северной Америке. Он – создатель православной церкви в Америке (в 1970 г. Американская православная церковь стала автокефальной).

Колокольня

В 1850 г. (ему 53 года) его возводят в сан архиепископа, а в 1858 г. переводят на азиатский материк в город Благовещенск-на-Амуре. В 1857 г. Аляска была продана Соединенным Штатам Америки царским правительством, однако святитель Иннокентий заботился о распространении и упрочении там позиций православия.

Выдающиеся церковные и организаторские способности, его резко выросший международный авторитет определили решение церковного начальства перевести о. Иннокентия в Москву. В 1868 г. (ему 71 год) о. Иннокентия назначили митрополитом Московским. Возглавив Московскую митрополию кафедру, он здесь в 1870 г. учредил Православное миссионерское общество. По его инициативе расширилось издание церковных и других высоко нравственных трудов в Москве и Подмосковье. Его трудами в Троице-Сергиевой лавре стали выпускать «Троицкие листки». Митрополит Иннокентий уделял огромное внимание строительству, ремонту, созданию новых православных храмов и монастырей в Москве и Подмосковье. Сам он, несмотря на возраст, много ездил по московским монастырям, помогал их развитию, вел службы, проверял состояние дел. Он активно служил Богу и людям до самой своей смерти. Умер он в 82 года и был похоронен в Троице-Сергиевой лавре, где сейчас пребывают его святые мощи. В 1977 г. митрополит Московский Иннокентий был причислен к лику русских святых.

В 1990-е гг. началось возрождение и «созвездия лавры» – т. е. ее скитов. Первым в 1990 г. был возрожден Черниговский скит.

Троице-Сергиева лавра была и остается местом проведения многих важнейших церковных собраний. Так, в 1971, 1988, 1990 гг. и позже в Трапезной лавры проходили Поместные соборы Русской православной церкви.

Число братии Троице-Сергиевой лавры после ее возрождения в 1946 г. постоянно увеличивается. Так, в 2000 г. в лавре жили 300 чел. братии, включая насельников скитов и подворий, против 120 монахов и послушников в конце 1980-х гг.

Способствует развитию Троице-Сергиевой лавры и возвращение в 1992 г. древнему городу его исторического названия – Сергиев Посад.

В наши дни в Троице-Сергиевой лавре пребывает большое число православных святых, в том числе чудотворные и чтимые иконы, святые мощи и реликвии, имеются также святые источники.

В Троице-Сергиевой лавре пребывает великое множество намоленных почитаемых икон. В Троицком соборе находится **чтимая копия знаменитой чудотворной иконы Андрея Рублева «Троица»** (оригинал находится в Третьяковской галерее в Москве). Среди чтимых икон лавры икона Божией Матери «Тихвинская». Это список с древней чудотворной иконы или список с древнего списка этой иконы. Икона Божией Матери «Тихвинская» – это одна из трех российских икон, написанных апостолом Лукой. В 1383 г. икона явилась в России в г. Тихвине, где в ее честь позже построили монастырь. Перед иконой «Тихвинской» молятся во время нашествия врагов, об избавлении от междоусобных распрей, о здоровье детей и избавлении их от болезней. Так что около этой иконы в лавре всегда много молящихся людей. В лавре, в храме преподобного Сергия Радонежского, пребывает чтимая икона святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских – одного из самых почитаемых на Руси чудотворцев. Николая Чудотворца просят помочь при разных болезнях, молят о благополучии в семье, об удачной дороге, за детей, от грусти и уныния, от бедности, о помощи в плену и от разных недругов.

В Троицком соборе покоятся мощи преподобного Сергия Радонежского. А в Успенском соборе лавры хранится гроб преподобного Сергия Радонежского. Сергию Радонежскому молятся абсолютно все, просят помощи в разных делах и защиты от всяких тревог,

невзгод. Многие родители и дети, а также молодые люди молятся ему с просьбой помочь в учении и для избавления от гордыни. В детстве отроку Варфоломею самому трудно давалось учение, но по молитве Господу он стал легко читать, все понимать, запоминать, хорошо учиться, сам смог учить других.

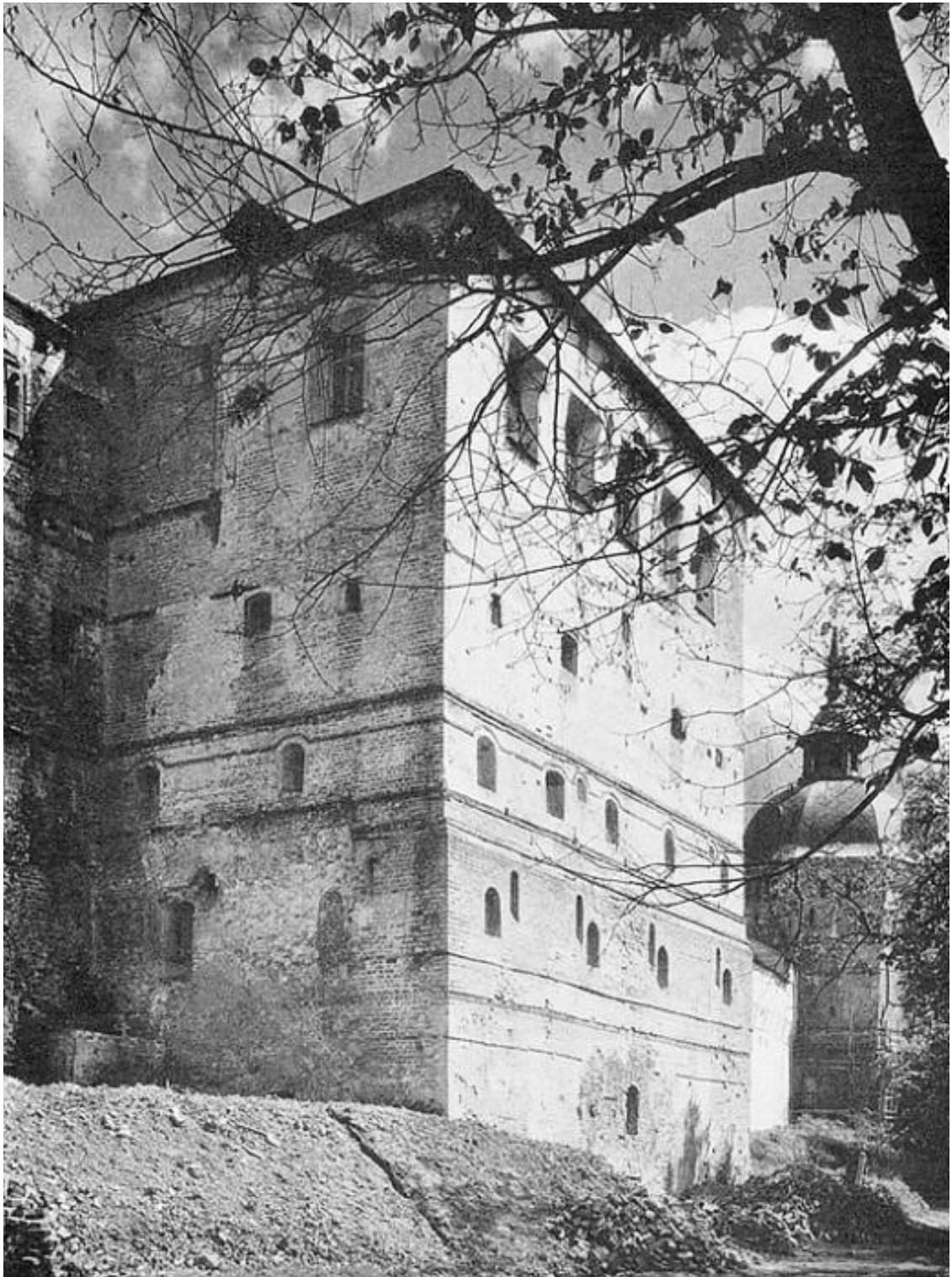
Под спудом Троицкого собора почивают мощи святителя Серапиона (скончался в 1516 г.). В Никоновском приделе этого собора пребывают мощи преподобного Никона (умер в 1426 г.), восприемника преподобного Сергия Радонежского. Там же находятся мощи преподобного Дионисия Радонежского, архимандрита Троицкой обители с 1610 г., ближайшего помощника Патриарха Гермогена в период событий Смутного времени.

В Духовской церкви покоятся святые мощи преподобного Максима Грека, известного книжника XVI в., по обвинению в ереси неоднократно несправедливо осужденного и сосланного, но затем оправданного.

В Духовской церкви также нашли покой и мощи Антония Радонежского (Медведев А.Г., 1792–1877), который 46 лет был наместником Троице-Сергиевой лавры. Он много заботился о развитии лавры, вел большое строительство, открыл иконописную школу и мастерскую, был деятельным благотворителем, проявлял особую заботу о заключенных в Сергиево-Посадской пересыльной тюрьме, был духовным отцом святителя Филарета Московского. Антоний Радонежский был прославлен как местночтимый святой в 1998 г.

В Троице-Сергиевой лавре к юго-западу от Успенского собора в каменной часовне бьет святой источник преподобного Сергия Радонежского. Он был ископан Сергием и обретен в 1644 г.

Недалеко от Троице-Сергиевой лавры в селе Радонеж, где отрок Варфоломей (будущий Сергий Радонежский) прожил семь лет, также бьет источник преподобного Сергия Радонежского; он находится у Преображенской церкви.

Пивная башня

Архитектурно-художественные ценности Троице-Сергиевой лавры чрезвычайно велики и разнообразны.

Собор во имя Живоначальной Троицы (1422–1423 гг.) был построен на средства великого Московского князя Василия I и его брата князя Юрия Звенигородского по заказу игумена Никона. Это первая каменная постройка на территории монастыря, небольшой белокаменный четырехстолпный одноглавый храм крестовокупольного типа. Этот небольшой храм кубической формы является одним из важнейших памятников московской архитектуры пер-

вой четверти XV в. Его стены, верх барабана и апсид украшены трехчастными резными каменными поясами. В 1425–1427 гг. храм внутри был расписан Андреем Рублевым и Даниилом Черным «со товарищи»; от этой стенописи сохранились два небольших фрагмента. Эта древняя стенопись в 1635 г. была заменена новой, частично раскрытой в процессе реставрационных работ 1949–1954, 1982–1985 гг.

Облик храма, возведенного в первой четверти XV в., с XVI в. неоднократно изменялся: в 1510 г. сделали новую металлическую, впоследствии позолоченную главу, пристроили придел над гробом Никона (1548 г.) и палатку над могилой настоятеля монастыря Серапиона (1559 г.), паперть (до 1584 г.), в XVIII – XIX вв. у этого собора появились четырехскатная кровля и северная паперть.

Внутреннее убранство Троицкого собора представляет огромный интерес с художественных позиций. Собор имеет уникальный высокий иконостас, в котором деисусный, праздничный и пророческие ряды написали Андрей Рублев и художники его круга. Целых 40 икон трех средних рядов принадлежат кисти Андрея Рублева, Даниила Черного, их учеников. Этот иконостас является уникальным произведением московской живописи XV – XVII вв. А. Рублев для этого собора лично написал храмовую икону «Троица», ныне находящуюся в Государственной Третьяковской галерее в Москве, а в соборе пребывает ее замечательная копия, выполненная художником-реставратором Барановым.

Верхний, пятый ряд иконостаса был создан на вклад царя Бориса Федоровича Годунова в 1600 г.

У южной стены собора находится серебряная рака с мощами преподобного Сергия Радонежского, выполненная в 1585 г. русскими чеканщиками по заказу царя Ивана Грозного; крышка раки выполнена в 1835 г.; над ракой серебряная сень, возведенная в 1737 г. в пышных барочных формах. Именно здесь, у мощей преподобного Сергия Радонежского, русские князья скрепляли «крестным целованием» заключенные договоры и союзы. Здесь крестили московских государей – Василия III, Ивана Грозного и его сыновей.

В Никоновском приделе (1548 г., перестроен в 1623 г.), пребывают мощи преподобного Никона (скончался в 1428 г.) – ученика и преемника преподобного Сергия Радонежского, второго игумена монастыря. В Серапионовской палатке (XVI в., 1829 г., в 1950 г. внутри расписана под «старину») – мощи святого Серапиона – архиепископа Новгородского (скончался в 1516 г.) и мощи преподобного Дионисия Радонежского (скончался в 1633 г.), а также погребен митрополит Московский и всея Руси Иоасаф (скончался в 1555 г.), под собором – крипта с захоронениями Радонежских князей.

Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы (Успенский собор, 1559–1589 гг.) был построен по повелению царя Ивана Грозного. Это величественный пятиглавый шестистолпный кирпичный храм, повторяющий в основных чертах формы Успенского собора в Московском Кремле, но немного превосходящий его в размерах. Стены, столбы, своды этого собора были великолепно расписаны в 1684 г. ярославскими и местными мастерами во главе с Дмитрием Григорьевичем Плехановым; эти росписи были частично возобновлены в XVIII – начале XX в. В соборе установлен резной вызолоченный пятиярусный иконостас начала XVIII в. в стиле «нарышкинского» барокко (со сквозными колонками, обвитыми виноградной лозой и с «Распятием» в завершении), содержащий иконы XVI – XX вв. Два бронзовых паникадила XVII в. были выполнены для этого собора мастерами Оружейной палаты.

Собор до 1780 г. имел западную крытую паперть, где был похоронен царь Борис Федорович Годунов, это третье захоронение его останков и его семьи. Позже эту паперть заменили существующим крыльцом, над гробницами возвели каменную шатровую палатку.

Под Успенским собором находится крипта с престолами во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших, и святителя Иннокентия, митрополита Московского. В Успенском соборе и крипте погребены: митрополиты Московские и Коломенские Макарий (Булгаков,

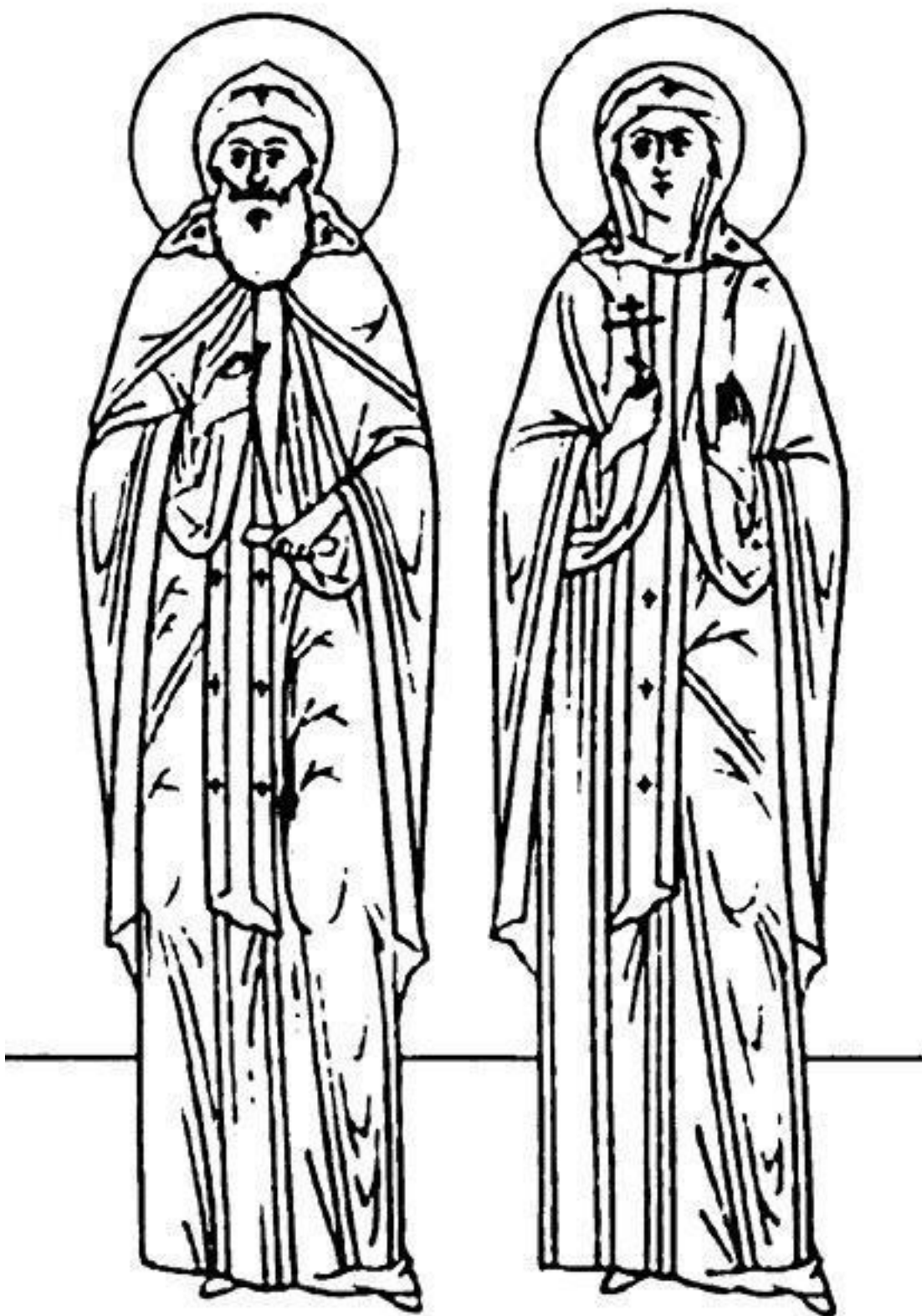
скончался в 1882 г.) – известный историк и богослов; Леонтий (Лебединский, скончался в 1898 г.), Макарий (Первицкий – Невский, скончался в 1926 г.), архиепископ Августин (Виноградский, скончался в 1819 г.), Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский, скончался в 1970 г.), Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков, скончался в 1990 г.).

Храм Сошествия Святого Духа (Духовская церковь, 1476–1477) – это первая кирпичная постройка в монастыре, возведенная псковскими мастерами. Перспективные порталы с килевидными завершениями и цоколь собора – белокаменные. Этот стройный, изящный, четырехстолпный одноглавый храм замечателен как пример органического сочетания в одном здании церкви с колокольней, помещенной в основании барабана (под барабаном купола – небольшая звонница). Эта кирпичная постройка с белокаменным цоколем и порталами представляет в московском зодчестве конца XV в. уникальный пример церкви «иже под колоколы». Облик храма был частично изменен в XVIII – середине XIX в. В реставрации основного объема храма в 1937–1946 гг. участвовал известный архитектор-реставратор П.Д. Барановский.

В храме сохранились росписи 1866 г., это – масляная живопись по новой штукатурке (сменившие более древнюю стенопись); росписи XX в. неоднократно поновлялись. В храме сохранился иконостас 1860-х гг. из розового дерева с художественными мотивами XVII в. В Духовской церкви были погребены Максим Грек и митрополит Московский Филарет (В.М. Дроздов), канонизированные церковью.

Вид на соборы монастыря

Преподобные Кирилл и Мария Радонежские

Трапезная с храмом во имя преподобного Сергия Радонежского (1686–1692 гг.) была построена по повелению царей Петра и Ивана Алексеевичей Романовых. Эта постройка выделяется среди строений лавры исключительным богатством своего декоративного убранства, белокаменной резьбой и является одним из наиболее характерных сооружений

московского барокко. Поражает резьба увитых виноградной лозой белокаменных колонн, наличников и венчающих стены раковин, а также дробная многоцветная роспись стен. В интерьере под более поздней масляной живописью сохранились фрагменты стенописи 1778 г.

Это кирпичное здание с резными белокаменными деталями на подклете окружено открытой галереей на столбах. В инженерно-строительном плане эта постройка также представляет интерес. Трапезная палата является в русской архитектуре одним из ранних примеров перекрытия больших помещений без промежуточных опор.

Здесь в парадном зале также устраивали праздничные обеды и торжественные приемы, а в юго-западной части этого здания была малая трапезная для повседневного пользования.

В храме установлен пышный – в формах московского барокко – золоченый иконостас конца XVII в., его перенесли сюда из разобранной московской церкви Николы «Большой Крест». Этот иконостас сделали белорусские резчики в 1688 г., в 1948 г. он был установлен здесь.

В храме пребывают в раке святые мощи митрополита Московского Иннокентия (И.Е. Попова – Вениаминова).

В палатке над церковью размещается церковная библиотека.

Храм в честь Рождества Иоанна Предтечи над Святыми воротами (надвратный храм, 1692–1699 гг.) был создан за два строительных этапа. В 1513 г. построили главный вход в монастырь, ворота с храмом Сергия Радонежского, а затем с расширением границ монастыря они оказались внутри крепостных стен. Въездная Красная башня и ворота с храмом были разделены небольшим двориком. Существующая церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи была сооружена на месте разобранной прежней надвратной церкви на средства Г.Д. Строганова в 1693–1699 гг., тогда же частично перестроили и ворота. Храм Рождества Иоанна Предтечи над Святыми воротами – это кирпичная с белокаменным декором постройка, первоначально пятиглавая, окруженная с трех сторон галереями (в XVIII в. площадь вокруг этой церкви преобразовали в крытую паперть, в 1809 г. разобрали четыре из пяти глав). Это двухъярусное здание является ярким образцом строгановского направления стиля московского барокко. В храме установлен нарядный иконостас в стиле позднего классицизма. Сохранившаяся масляная живопись стен датируется 1872 г. В палатке на паперти стоит красивая печь начала XVIII в. из рельефных изразцов.

Надвратная часовня (конец XVIII в.) была выстроена над источником, обнаруженным в 1644 г. На квадратное основание опираются три убывающих по объему восьмерика, из них верхний служит барабаном главы. Эта постройка является характерным образцом архитектуры московского барокко конца XVIII в. Стенная роспись интерьера и иконы относятся к XIX в.

Храм во имя преподобного Михея Радонежского (Михеевская церковь, 1734 г.) был построен над гробом Михея – ученика Сергия Радонежского. Этот небольшой одноглавый храм-часовня является единственной постройкой в лавре, сохранившей «голландскую» форму кровли, установленной после пожара монастыря в 1746 г. Этот очень небольшой храм типа часовни несет на себе отпечаток архитектуры барокко. Стены внутри храма украшает орнаментальная масляная живопись XIX в.

Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери (Смоленская церковь, 1746–1748 гг.) был построен на вклад графа А.Г. Разумовского. Считают, что автором проекта храма был архитектор Д.В. Ухтомский. Это небольшой изящный кирпичный храм в формах так называемого елизаветинского барокко. Основной одноглавый объем с двумя ярусами окон поставлен на полуподвале. Храм имеет богатый белокаменный декор, выигрышно контрастирующий с бирюзовыми стенами. В храме установлен резной барочный иконостас (арх. Д.В. Ухтомский), обильно украшенный скульптурой; он был перенесен сюда и установлен в

1956 г., ранее он пребывал в московской разрушенной церкви во имя святой мученицы Параскевы Пятницы на Пятницкой улице. В крипте под храмом похоронен митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич, скончался в 1961 г.) – выдающийся церковный иерарх и проповедник; о нем говорили – «московский Златоуст».

Архитектурно-композиционным центром ансамбля Троице-Сергиевой лавры является высокая и стройная пятиярусная колокольня в стиле барокко (1741–1770 гг. арх. И.Ф. Мичурин, И.Я. Шумахер, Д.В. Ухтомский). Эта колокольня, выстроенная из кирпича с нарядным убранством из белого камня, окрашенная в бирюзово-синий цвет надолго притягивает взор. По архитектурной композиции и нарядному убранству эта колокольня относится к лучшим памятникам русского зодчества XVIII в., к лучшим образцам колоколен стиля барокко. Колокольня представляет собой сужающийся кверху столп с орнаментами, карнизами, фронтонами, увенчанный золотым верхом сложной формы в виде то ли царской шапки, то ли вазы с коронами по сторонам. Высота колокольни – 88,04 м (она выше колокольни Ивана Великого в Московском Кремле и выше колокольни Новодевичьего монастыря).

С 2004 г. Троице-Сергиева лавра снова обладает самым крупным звучащим колоколом христианского мира. В 1759 г. Царь-колокол массой 64 т (4 тыс. пудов) занял свое место на колокольне Троице-Сергиевой лавры, но в 1930 г. этот колокол-великан представители советской власти сбросили с колокольни и разбили. До 2004 г. крупнейшим функционирующим благовестником России был Успенский колокол Московского Кремля, также весом 64 т (4 тыс. пудов), но он находится на музейном балансе, и в наше время в него звонят только эпизодически. Так что звонница Троице-Сергиевой лавры с Великого поста 2004 г., когда этот Царь-колокол подняли на второй ярус колокольни, стала единственной в России звонницей, на которой присутствуют все пять предусмотренных колокольным уставом благовестников – от праздничного до малого.

Царь-колокол служит в лавре именно праздничным благовестником, то есть звучит в особо торжественные дни церковного года вместе с другими лаврскими колоколами – благовестниками рангом ниже.

Нынешний лаврский Царь-колокол вылили в Санкт-Петербурге и перевезли с Балтийского судостроительного завода. Его конструкция имеет диаметр (юбка колокола) 4 м 42 см. Трейлер в 2004 г. вез этот колокол через Ленинградскую, Новгородскую, Тверскую, Московскую области со скоростью 40 км в час. Чтобы провезти колокол к колокольне, пришлось на время искусственно расширить Успенские ворота лавры; в нижней части арки ворот удалили по 20 см кладки с каждой стороны, после завершения ответственного переноса ворота тут же восстановили. Конструкцию шириной в 4 м 42 см провезли через сложной формы проем шириной 4 м 50 см в нижней части.

Митрополичьи покои известны с XVI в. как кельи архимандрита, в конце XVII в. их возвели заново, затем перестроили в 1778 г. в стиле барокко под наблюдением митрополита Платона. Основной объем здания, опоясанный с трех сторон фризом из рельефных полихромных изразцов, возведен в 1687–1692 гг. Северный фасад здания в стиле барокко оформлен в 1778 г. На верхнем – втором этаже находятся парадные комнаты, отделанные в конце XVIII в. росписью и лепниной. Особенно пышную отделку имеют Царская и переделанная в церковь Патриаршая палаты с большими красивыми кафельными печами из расписных сюжетных изразцов. Митрополичьи покои ныне являются резиденцией Патриарха Московского и всея Руси.

Царские чертоги (конец XVII в.) – это большое кирпичное двухэтажное здание с декором из белого камня и полихромных изразцов, относящееся к лучшим дворцовым сооружениям московского барокко. Здание возводилось и служило как царский путевой дворец, в 1814 г. его передали Московской духовной академии, которой оно принадлежит и в наши дни. Парадные верхние комнаты в западной части здания имеют богатую лепную отделку

в стиле барокко, ее выполнили русские мастера Илья Саевич в 1745 г. и Михаил Зимин в 1748 г. по рисункам Н.С. Каменского. Там же находятся две изразцовые печи рубежа XVII – XVIII вв. Однако бо́льшая часть интерьеров здания была переделана в XIX в.

Обелиск (1792 г.) установлен на монастырской площади. Он представляет собой характерное для периода классицизма архитектурное произведение малых форм. Обелиск установлен в лавре по распоряжению митрополита Московского Платона во имя прославления заслуг обители. Обелиск поднят на высокий постамент, где на чугунных досках перечислены яркие события в славной истории этого монастыря. Тонкий, сужающийся кверху четырехгранник из песчаника с шаром наверху неизменно привлекает внимание всех людей, приезжающих в лавру.

Монастырские стены и башни являются замечательным образцом русского крепостного зодчества XVI – XVII вв.

Покровский Хотьковский ставропигиальный женский монастырь в Сергиево- Посадском районе в г. Хотьково

Хотьковский (Хотьков) монастырь один из самых древних в Подмосковье, его история исчисляется почти семью веками. Несмотря на долгую историю, этот монастырь не прославился никакими неординарными событиями, чудесами, не было в нем чудотворных икон, выдающихся архитектурных сооружений. Но неиссякаемый поток богомольцев и просто почитателей русской истории всегда направлялся и направляется именно сюда. В Хотьково неизменно приезжали все русские цари и императоры, члены их семей, великие князья, русская знать, а также простые россияне. В царский период было немыслимо представить паломническую поездку в Троицкий монастырь, который со временем стали называть Троице-Сергиевой лаврой, без посещения монастыря в Хотьково, находящегося поблизости от лавры.

Всего лишь одно обстоятельство выделяло и выделяет Хотьковский монастырь из всех русских обителей. Это его теснейшая неразрывная связь с семьей, давшей миру главного духовного авторитета Древней Руси и до наших дней, одного из самых почитаемых русских святых – Сергия Радонежского. В память о завещании Сергия Радонежского паломники старались и стараются посетить Хотьковский монастырь и поклониться гробнице его родителей.

Монастырь, по преданию, основали в первой четверти XIV в. родители этого великого русского святого – ростовские бояре Кирилл и Мария. (Но, строго говоря, точное первоначальное происхождение Хотьковского монастыря неизвестно. Так, епископ Амвросий, в миру Орнатский, в книге «История Российской иерархии» – М., 1805–1815, т. 4, с. 1103, говорит о том, что в исторических документах о монастыре в Хотькове упоминается не позднее 1308 г.). Здесь они в 1335–1336 гг. приняли монашество, в 1337 г. здесь же их похоронили, в 1992 г. они были канонизированы (причислены к лику русских святых). Родители Сергия Радонежского были погребены в трапезной части Покровского храма тех лет; их гробницы в течение длительного времени были местом массового паломничества православных россиян.

И раньше, и теперь, обращаясь в молитвах к преподобным Кириллу и Марии, православные люди просят помощи в даровании сил и терпения для достойного служения Господу Богу, Родине, их семьям, молят о рождении у них хороших детей, их долгой и славной жизни на благо православия и Отечества, просят помочь испросить у Бога прощение собственных грехов, причем не ради себя, а прежде всего в тревоге о судьбах их детей. Московский митрополит Филарет (Дроздов В.М., 1783–1867) писал (Слова и речи. М., 1835, с. 482): «Родители, если бы вы знали, сколько добра или, напротив, сколько зла можете сообщить вашим детям еще до их рождения! Вы удивились бы точности суда Божия, который благословляет детей в родителях и родителей в детях и отдает грехи отцов на чада: помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, из Него же всякое отечество на небеси и на земли именуется».

Кирилл и Мария были благочестивыми христианами. До пострижения в монахи Кирилл считался одним из самых именитых, богатых ростовских бояр, он верно служил князьям ростовским и слыл у них любимым боярином. Но к старости Кирилл обнищал, фактически потерял все свое состояние. Он был вынужден часто сопровождать ростовского князя в Орду (что было связано с большими материальными затратами), много пришлось ему тратиться и на ликвидацию опустошительных последствий многочисленных ордынских

нападений на его родную ростовскую землю, дополнительных трат также требовала борьба с тяжелым голодом, неоднократно опустошавшим его земли. После присоединения Ростовского княжества к Московскому Кирилл с семьей переселился в Московское княжество, в село Радонеж, где всем добровольно приехавшим были обещаны разные льготы. Так Кирилл стал слугой великого Московского князя и достойно служил ему. Его жена Мария всегда была добропорядочной христианкой, строго исполняла все православные правила, в большой мере именно благодаря ей православные моральные нормы стали основой жизни их детей. Кирилл и Мария понимали важность образования и всех своих сыновей (Стефан, Петр, Варфоломей – будущий прп. Сергей Радонежский) отправили учиться. Со временем они одобрили супружество двух своих сыновей и стремление Варфоломея полностью посвятить свою жизнь служению Господу Богу, но убедили его принять монашество только после их кончины, так как при их почтенном возрасте и болезнях они нуждались в его постоянной заботе. Кирилл и Мария радовались желанию их младшего сына Варфоломея стать монахом, но они дали ему своего рода педагогический урок. Вначале нужно думать не о реализации своих собственных желаний, а об выполнении общечеловеческих обязанностей, быть с теми, кто нуждается в помощи и защите.

Вид на соборы монастыря

В Хотьковский монастырь приезжали и приезжают молиться о долгой и доброй жизни членов своей семьи и прежде всего – детей, а также других достойных людей. Просят преподобных Кирилла и Марию помочь им в мирских делах, а главное – способствовать рождению, хорошему воспитанию и образованию детей для их должного служения православию, Родине.

В Хотьковском монастыре принял монашество, иночествовал старший сын Кирилла и Марии – Стефан, который недолго жил в супружестве. Овдовев и не имея детей, вскоре после смерти родителей он сам принял постриг в этом монастыре. В отдельных источниках указывается, что и его средний брат – Варфоломей (будущий Сергей Радонежский), также принял монашеский постриг именно в Хотькове, «у Покрова». Все это в большой мере определило особое место Хотьковского монастыря среди обителей России.

Я.И. Лабзин

В Древней Руси, в том числе в Московском княжестве, монастырей было мало. Из-за недостатка монастырей в Хотьковском монастыре в то время были отделения и для монахов, и для монахинь (вот почему в одном монастыре смогли жить, приняв монашество, родители Сергия Радонежского). По сути в те далекие времена монастырь объединял мужскую и женскую монашескую общины. В 1504 г. Соборное определение запретило жить в одном монастыре мужчинам и женщинам. В 1504 г. монастырь стал женским, в то время в нем были две деревянные церкви и 16 монашеских келий. В 1506 г. великий князь Московский Василий III назначил обители небольшую ругу – денежное и хлебное содержание. В 1544 г. Хотьковский монастырь был приписан к Троицкому монастырю. В 1609–1610 гг. Хотьковский монастырь сильно пострадал от польско-литовской интервенции и фактически полностью был сожжен, ведь все постройки в нем были деревянными. В 1640-х гг. в монастыре построили первый каменный собор. В 1764 г. Хотьковский монастырь стал самостоятельным и возведен в III класс со штатом в 17 монахинь, хотя в нем жили более 100 сестер.

По преданию, царь Петр I выписал из Голландии кружевниц и золотошвеек для обучения хотьковских монахинь, которые вскоре стали замечательными мастерицами. С XVIII в. Хотьковский монастырь уже славился плетением кружев, прядением особо тонких нитей (из которых изготавливали тончайшее полотно), ткаными холстами, вышивкой шелком и золотом.

Золотошвейная вышивка и товары рукодельного промысла имели большой спрос. Изделия хотьковских мастериц можно было купить в самом монастыре; расходились они на продажу и по всей России, еще более упрочивая славу замечательных мастериц – монахинь из Хотьково.

До 1840-х гг. Хотьковский монастырь был особножительным, это значит, что каждая монахиня обеспечивалась в зависимости от ее труда на благо обители и от личного вклада при поступлении в нее.

В XIX в. в Хотьковском монастыре жили около 400 насельниц. В начале XX в. этому монастырю по штату полагалось иметь 60 монахинь и 60 послушниц, а реально в 1916 г. их было соответственно 70 и 67.

С начала XIX в. Хотьковский монастырь стал выполнять новые для него функции: он стал своего рода тюрьмой или исправительным заведением для женщин. Сюда переводили монахинь из других монастырей, обвиненных в непослушании и несмирении; кроме того, сюда насильно помещали женщин-мирянок, осужденных на «монашеское заключение». Всем этим женщинам назначалось послушание в иконописной мастерской, в церковно-приходской школе, в богадельне для престарелых монахинь, больнице, гостинице, оранжереях, на скотных дворах и в других подразделениях монастырского хозяйства.

В.И. Грязнов

Ежегодно в октябре под стенами Хотьковского монастыря проводилась многолюдная Покровская ярмарка (получившая название по соборному храму обители – в честь Покрова Пресвятой Богородицы).

Октябрьский переворот 1917 г. круто изменил ритм жизни обители. В 1918 г. монастырь разграбили, в 1919 г. часть зданий монастыря отдали детской колонии, в 1921 г. – официально закрыли. Но даже после своего официального закрытия монастырь фактически существовал под приемлемым для новой власти названием «трудовой артели кустарных изделий». В середине 1920-х гг. здесь еще жили и трудились примерно 160 монахинь, которые пытались сохранить прежний монастырский уклад жизни. К этому времени уже буль-

шую часть бывших монастырских зданий занимали службы детской колонии, так называемый «детский городок». В 1928 г. артель из монахинь закрыли, а самих тружениц выселили из монастыря. В освободившихся монастырских зданиях разместили фабричные общежития. В начале 1930-х гг. закрыли продолжавшие еще работать монастырские храмы. В 1931 г. последнюю игуменью монастыря (она была ею с 1918 по 1931 г.) Варсонофию арестовали и отправили в ссылку в Казахстан, где она умерла. Монастырь как религиозный центр постепенно угасал. В середине 1920-х гг. закрыли Никольский собор, а в 1935 г. – Покровский собор. В монастыре открылся агрономический факультет Института красной профессуры и строительное училище. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Покровском соборе разместили маленький завод «Химбыт». Также в бывшем монастыре открыли школу механизаторов, позже преобразованную в сельскохозяйственный техникум.

Архитектурный комплекс Хотьковского монастыря в советский период в значительной мере утратил свою историко-культурную и художественную значимость. Многие художественные ценности, украшения икон и утварь из серебра и золота, а также драгоценные камни, иные ценности монастыря были конфискованы, судьба их неизвестна. Монастырские здания были перестроены или разрушены, снесли даже архитектурно-художественную доминанту монастыря – колокольню. В 1930-е гг. мрамор от соборов Хотьковского монастыря использовали при отделке станции Московского метрополитена «Комсомольская». Серебряную и золотую церковную утварь конфисковали, менее ценную сбросили в находившиеся на территории монастыря глубокие колодцы, которые затем засыпали и закрыли бетонными плитами. Разрушение и разграбление монастыря продолжалось до конца 1980-х гг. В 1987 г. местная молодежь начала очищать закрытые монастырские соборы от хлама и гари. В 1989 г. в восстановленном Покровском соборе состоялся первый молебен.

В 1990 г. Хотьковский монастырь передали Русской православной церкви. Хотьковский монастырь был возрожден летом 1992 г.

В 1990-е гг. недалеко от Хотьково, рядом с селением Радонеж, монастырю выделили 30 га богатых лугов. Теперь у монастыря есть условия для развития молочного хозяйства. Для восстановления монастыря и развития его хозяйства нужны здоровые, молодые, трудоспособные люди. Число насельниц монастыря год от года увеличивается, в 2000 г. их было 60 чел., теперь – заметно больше. Сейчас в монастыре живут в основном молодые женщины в возрасте от 20 до 35 лет, есть среди послушниц девочки 10–14 лет. Женщины и девушки, пришедшие в монастырь и видящие свое призвание в монашестве, имеют в основном медицинское образование.

В наши дни Хотьковский монастырь содержит детский приют, где живут и учатся сироты – мальчики и девочки до 8 лет. Монастырь шефствует над детским отделением психиатрической больницы, помогает пациентам детского и подросткового отделения другой больницы, в дом престарелых поставляют творог и молоко. При монастыре работает воскресная школа, которую посещают дети в возрасте от 4 до 14 лет, они изучают Закон Божий, историю, географию, пение, рисование, рукоделие. При монастыре создана и работает иконописная мастерская.

На территории Хотьковского монастыря организован музей. Особый интерес в нем представляет коллекция шкатулок, расписная посуда, деревянные игрушки, красиво расписанные пасхальные яйца. Росписи всех этих красивых вещей делают монахини и послушницы монастыря. Многие из них хотят учиться в иконописной мастерской Троице-Сергиевой лавры, но конкурс на поступление туда очень большой. Вот почему они пришли на послушание в Хотьковский монастырь и три раза в неделю ездят учиться в Троице-Сергиеву лавру. Будущие иконописцы пока рисуют, вырезают по дереву, делают свои первые шаги в иконописном искусстве.

В наши дни возрожден благочестивый обычай: паломники, направляющиеся в Троице-Сергиеву лавру, стараются посетить обитель в Хотьково и поклониться гробнице родителей Сергия Радонежского в нынешнем Покровском храме.

Несмотря на разрушение и перестройки, в Хотьковском монастыре сохранились архитектурные памятники. Каменные здания монастыря были построены в основном в XVIII – XIX вв.

Покровский собор, или собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы, был сооружен в 1811–1816 гг. на месте предшествовавшего каменного собора (построенного в 1644–1648 гг.). Собор построен в стиле классицизма, он пятиглавый (однокупольный, с четырьмя декоративными главками), бесстолпный. Это кирпичное оштукатуренное здание с белокаменными деталями. Собор реставрировали в 1980-х гг., тогда были восстановлены утраченные детали фасадов, главы, характер внутреннего пространства, пол из каменных плит. Настенные росписи 1893 г. были забелены, нужно продолжать работы по их расчистке и восстановлению. Собор был возрожден в 1989 г., его иконостас и утварь были выполнены в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Приделы храма: прп. Сергия Радонежского и свт. Алексия Московского митрополита.

Император Александр II

Никольский собор поражает своими массивными формами, кажется несколько грузным по сравнению с Покровским собором. Он был построен на месте небольшой теплой церкви, возведенной в 1765–1768 гг. Никольский собор был построен в 1900–1904 гг. в русско-византийском стиле по проекту арх. А.А. Латкова, он рассчитан на 1200 чел. Собор сложен из кирпича и побелен по обмазке. Никольский собор был подвергнут реставрации в 1980-х гг. На стенах храма сохранились незначительные фрагменты росписей, выполненные артелью Сафоновых в 1911 г. Этот высокий храм имеет обширное внутреннее пространство, поражает приходящих в него своей величественностью. Приделы храма: св. апостолов Петра и Павла и в память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Трехчастные Святые ворота были сооружены из кирпича в середине XVIII в. в северной монастырской стене, в 1791 г. их надстроили церковью Рождества Иоанна Предтечи. Это двухсветный одноглавый храм с пониженными объемами алтаря и притвора; он завер-

шен фронтонами, в нем сохранились балочные перекрытия. Святые ворота – единственный в этом монастыре памятник архитектуры барокко.

Частично сохранилась монастырская ограда. Южные Водяные ворота с надвратным храмом Митрофана Воронежского (1833 г.), а также два двухэтажных симметричных корпуса богадельни (1826 г.) и две угловые квадратные башни в два яруса (1780 г.) образуют южный фронт монастырских стен.

Трапезный, Рукодельный, Общежительный корпуса были построены в середине XIX в. в связи с введением в Хотьковском монастыре общежительного устава. Эти кирпичные оштукатуренные корпуса имеют внешнюю архитектуру с чертами позднего классицизма. В корпусах – коридорная планировка. В Трапезном корпусе находились игуменские кельи.

Монастырская больница (1872 г.) была рассчитана на 10 коек, по своей планировке она напоминает монастырские кельи. Это одноэтажное с холодным мезонином рубленое здание обшито тесом и поставлено на кирпичном цоколе; в нем прослеживаются черты архитектуры ампира.

Вход в Гуслицкий монастырь

Дом настоятельницы и гостиница были построены в 1900-х гг. по проекту А.А. Латкова. Это краснокирпичные двухэтажные здания с имитацией форм древнерусского зодчества.

Покровско-Васильевский мужской монастырь в г. Павловский Посад

В царский период многие состоятельные люди не мыслили свою жизнь без благотворительности, видели в ней одну из наиболее благодатных форм служения Богу и людям.

Основание Покровско-Васильевского монастыря связано с именами двух богатых павловопосадских фабрикантов – Я.И. Лабзина и В.И. Грязнова (1816–1869). «Товарищество мануфактур Я.И. Лабзина и В.И. Грязнова» выпускало знаменитые павловские шали, на которые всегда был большой спрос. Производство шалей приносило стабильный и значительный доход. Я.И. Лабзин и В.И. Грязнов были не только компаньонами в выгодном деле, они были связаны родственной близостью: сестра В.И. Грязнова Акилина стала женой Я.И. Лабзина, а главное, они были единомышленниками в общефилософском значении этого слова. Как добропорядочные православные люди они не мыслили свою жизнь только во имя увеличения своего благосостояния и домашнего счастья, они считали, что их богатство должно быть использовано не только во имя их личного процветания, но и служить Богу, людям. Вот почему они мечтали со временем основать монастырь, вели широкую благотворительную деятельность. Они устраивали и содержали школы и богадельни, жертвовали крупные суммы на строительство, благоустройство, украшение храмов и монастырей. В личном плане Я.И. Лабзину повезло: у него была хорошая жена и дочери. У В.И. Грязнова, купца 2 гильдии – одного из главных богачей в Павловском Посаде, семьи не было, он всю свою энергию отдавал работе, а также с особым пристрастием и размахом участвовал в благотворительных делах. Он много времени посвящал молитвам, был стойким православным подвижником и активным миссионером, обратившим в православие несколько тысяч старообрядцев. По силе молитв его сравнивали с о. Иоанном Кронштадтским (1829–1908, канонизирован в 1998 г.). В связи с большим духовным и нравственным авторитетом В.И. Грязнова среди его современников к нему из разных мест приезжали люди за духовной и материальной помощью.

Вид с колокольни на Спасо-Преображенский собор

В 1860-х гг. В.И. Грязнов по совету и благословению митрополита Московского Филарета (В.М. Дроздова, позже он был канонизирован) основал в Павловском Посаде мужское

общежитие (11 человек), которое он мыслил со временем преобразовать в монастырь и женскую общину (60 человек). К устройству мужского общежития он отнесся особенно тщательно, по его просьбе правила и устав общежития написал митрополит Филарет. В.И. Грязнов много сил и средств потратил во имя интересов этого мужского общежития. Но в 1869 г. в возрасте 53 лет он умер. Спустя 130 лет после его смерти в 1999 г. он был прославлен в лике местночтимых святых Московской епархии, и теперь мы его знаем как святого праведного старца Василия Павло-Посадского.

Смерть друга и компаньона В.И. Грязнова, усилившиеся болезни в семье, отсутствие сына – наследника созданного дела по производству знаменитых павловских шалей, заставили Я.И. Лабзина остро осознать всю краткость земного счастья, благополучия. Ранняя смерть очень дорогих ему людей – В.И. Грязнова и жены Акилины – еще более обострили его потребность в творении молитв, обращении к Господу Богу с просьбой дать терпение и сил пережить непоправимые потери.

Я.И. Лабзин над могилами своей жены Акилины и ее брата В.И. Грязнова построил на кладбище двухэтажный каменный Покровско-Васильевский храм. В нем нижний храм был посвящен святому Василию Исповеднику, а верхний – церковному празднику Покрова Пресвятой Богородицы. При этом храме. Я.И. Лабзин в 1885 г. основал женское общежитие, затем при нем открыли богадельню. После смерти основателя этого кладбищенского храма Я.И. Лабзина его дочери подали прошение в Святейший синод об учреждении Покровско-Васильевской общины; ее официально зарегистрировали и торжественно открыли в 1894 г. В общине было около 150 сестер, был открыт приют на 12 бедных детей и сирот. В 1903 г. эту женскую православную общину преобразовали в женский общежительный монастырь. Монахини занимались рукоделием, вели обширное монастырское хозяйство, в котором были большой огород и сад с несколькими прудами. Воспитанниц монастырского приюта с 7 лет учили Закону Божию, чтению, арифметике, летом они работали в огороде, круглый год пели в церковном хоре. Когда воспитанницам исполнялось 16 лет, по желанию их или отпускали с приданым, или оставляли в обители. Обитель славилась тем, что в ней воспитывали благочестивых и мудрых жен, матерей, хозяек. Со временем в монастыре построили келейные корпуса, обнесли обитель большой каменной стеной. Покровско-Васильевский женский монастырь не был очень богатым, он вел размеренную жизнь скромной женской обители, посильно служил Богу и людям.

Церковь во имя святителя Фотия

События конца 1917 г. изменили жизнь монастыря, новая власть не нуждалась в православной идеологии. В 1920 г. Покровско-Васильевский монастырь закрыли, но до 1932 г. он еще действовал, правда, уже как приходской Покровско-Васильевский храм. При закрытии монастыря в 1920 г. большевики устроили суд над игуменьей Алевтиной, а монахинь обманули и обокрали. Монахини при известии о закрытии их обители забрали из нее иконы, золотую и серебряную церковную утварь. Тогда власти известили их об открытии монастыря. Монахини вернули ценности в монастырь и стали готовиться к его возрождению. После того как материальные ценности вернулись в монастырь, представители советской власти их конфисковали, а иконы сожгли или разрубили.

Советские годы привели обитель в запустение. Были разрушены монастырские стены и многие постройки, пострадал храм. В бывших келейных корпусах разместили общежитие для рабочих. В 1960-х гг. на территории монастыря находилась база городского торга и гараж автоколонны. Здание закрытого храма использовали как складское помещение для хранения стеклотары. Год от года память о монастыре затухала, никто и не мечтал о его возрождении в советский период.

Но после широкого празднования в стране 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. (988 г. – принятие христианства на Руси) ситуация стала постепенно меняться к лучшему. В 1989 г. Покровско-Васильевский храм был возвращен верующим. А в 1995 г. здесь вновь был учрежден Покровско-Васильевский мужской монастырь. Со второй половины 1990-х гг. начали активно восстанавливать монастырский храм, ремонтировать и возводить новые монастырские постройки, благоустраивать территорию монастыря, создали и открыли в 1992 г. воскресную школу для детей.

Приехав в Покровско-Васильевский мужской монастырь, можно воздать молитву в двухэтажном Покровско-Васильевском храме, построенном во второй половине XIX в. в русско-византийском стиле с использованием элементов древнерусского зодчества XVII в. В нем, как и прежде, нижний храм посвящен Василию Исповеднику (1874 г.), а верхний – Покрову Пресвятой Богородицы (1895 г.). В верхнем храме Покрова Пресвятой Богородицы имеются приделы – святой мученицы Акилины и Всех Святых (1911 г.). В крипте Покровско-Васильевского храма покоятся мощи святого праведного старца – Василия Павлово-Посадского.

Хотя к началу XXI в. в монастыре жили около 10 человек братии (8 человек в 2000 г.), работы в обители проведены и проводятся ощутимые: поднялись братские корпуса, построены келейный корпус, ограда, просфорня, богадельня, новое здание воскресной школы. В 1994 г. построили и открыли привратный храм во имя преподобного Андрея Рублева. В монастыре работают реставрационная и пошивочная мастерские, есть подсобное хозяйство, пасека; братия обрабатывает свои 2 га земли.

Спасо-Преображенский Гуслицкий мужской монастырь в Орехово- Зуевском районе в г. Куровское

Место, где расположен Гуслицкий монастырь, имеет почти шестивековой молитвенный возраст (595 лет). Здесь в 1410 г., на месте, как считали, чудесного спасения киевского митрополита Фотия, он устроил обитель в честь Преображения Господня. В период правления императрицы Екатерины II эту обитель упразднили. Тогда осталась действующей только небольшая деревянная церковь, срубленная святителем Фотием. В ней хранилась чудотворная икона Нерукотворного Спаса, обретенная на месте спасения митрополита. Память о бывшем здесь ранее монастыре пресеклась.

Нынешний Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь по подмосковным меркам относительно молодой, в 2005 г. его возраст исчисляется всего 146 годами. И тем не менее он занимает особое место среди всех монастырей Подмосковья, поскольку именно он был целенаправленно создан как миссионерский центр по противостоянию старообрядческому расколу. Раскольники, или сторонники старой веры, не принявшие церковные реформы патриарха Никона во второй половине XVII в., считались особо опасными врагами православия. Еще в 1685 г. специальным указом царевны Софьи Романовой раскол был запрещен, а его приверженцы карались смертью.

Великий князь Дмитрий Донской

Спасо-Преображенский Гуслицкий мужской монастырь был создан в 1859 г. по повелению императора Александра II (1818–1881, царствовал с 1855 г.), прозванного со временем Освободителем (в 1861 г. он подписал высочайший манифест об отмене крепостного права). Александр II стал первым императором, который обеспечил подготовку и стал проводить комплекс реформ в России, некоторые из них имели элементы демократической значимости. Александр II был убежденным православным человеком, делал все от него зависящее для усиления позиций православия в России – государственной религии в его стране.

Александр II был твердо убежден, что только православная идеология, ее правила, принципы, способны обеспечить наиболее эффективную борьбу с трудностями, преодолевать недуги. Он по-своему жалел иноверцев, поскольку они не были вооружены всем арсеналом духовной православной мудрости, помогающей преодолевать невзгоды. Он был склонен думать, что полезнее не притеснять иноверцев, а приложить максимум сил для разъяснения им целительных и спасительных возможностей православия.

Александр II родился в Москве, поэтому всю жизнь проявлял особый интерес к событиям в исторической столице и ее пригородах. При этом он весьма сожалел, что именно

в Москве и ее окружении сохранилось сильное влияние старообрядцев. Он не слишком обольщался возможностями единоверческой церкви, а считал более действенным создавать новые очаги православной веры в Московии.

Подмосковье, его восточная часть, в том числе и Гуслицкая волость в окрестностях Богородска (теперь г. Ногинск), выделялась большим числом сторонников старой веры. Историческая местность Гуслицы в народе именовалась «старообрядческой Палестиной». Она имела ряд физико-географических причин для этого. Гуслицы – это старинное название обширной местности в Подмосковной Мещере, занимающей около 400 кв. км и охватывающей десятки сел и деревень. Местность Гуслицы – очень древняя, она упоминается в завещаниях великих московских князей Ивана Даниловича Калиты и Дмитрия Ивановича Донского (XIV в.). Это в большой мере заболоченная территория. (Чего стоит только одно низинное Гуслицкое болото площадью 502 га; здесь болот, в том числе торфяных, было и есть великое множество.) В прошедшие века в эти места расселения старообрядцев было трудно добраться государственными карательными отрядами, поэтому неудивительно, что именно здесь численность старообрядцев была особенно велика. Для умаления влияния старообрядцев в восточном секторе Подмосковья император Александр II и распорядился устроить здесь православный монастырь.

Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь был основан в селе Куровское (теперь город) у р. Нерской в месте ее слияния с притоком Бошице (Сошице). Основателем и строителем этого монастыря был игумен Парфений, создавший Николаевскую Берлюковскую пустынь 30 годами ранее в 1829 г. Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов В.М., 1783–1867, с 1826 г. – митрополит, канонизирован в 1994 г.) направил в этот заселенный старообрядцами край именно иеромонаха Парфения (Агеева), сильного и опытного в духовных делах человека, чтобы выбрать два места для основания мужского и женского монастырей.

Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь выделялся своим строгим уставом; на его территорию женщин не пускали. Духовное устройство и развитие монастыря происходило под наблюдением митрополита Филарета, который много общался с императором Александром II и при устройстве этого монастыря учитывал желание царя о его режиме, характере духовной жизни и хозяйственной деятельности. Внимание императора Александра II и митрополита Филарета к жизни этого монастыря увеличило число желавших способствовать его благополучию. На средства жертвователей и благотворителей в монастыре были построены и украшены храмы, собрана богатая библиотека, приобретены великолепные древнерусские иконы (в собрании монастыря их было около 500). Были созданы и успешно работали монастырская больница с богадельней, постепенно стала наполняться ценностями ризница (отдельно стоящее здание). Были построены келейные корпуса, колокольня, хозяйственные постройки, монастырская ограда. Вокруг монастыря были разбиты фруктовые сады. Монастырское хозяйство называли образцовым.

Архитектурно-художественный облик Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря в основном сложился к концу 1880-х гг. Монастырь обнесли кирпичной стеной с башнями; в надвратной колокольне устроили церковь во имя святителя Фотия. В монастыре были три каменных храма: большой каменный (летний) Спасо-Преображенский собор с приделами святого Николая Чудотворца, святого великомученика Георгия Победоносца и преподобных отцов Киево-Печерских; храм Воскресения; храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», а также деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Считали, что эту деревянную церковь построил митрополит Фотий на месте явления чудотворной иконы Спасителя; позже основатель монастыря игумен Парфений перенес эту церковь со всей ее старинной утварью в Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь. Именно в

этом храме и пребывал чтимый чудотворным образ Спаса Нерукотворного. Четыре раза в год в монастыре совершались крестные ходы, привлекавшие в него много богомольцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.